АКАДЕМИЯ НАУК СССР — УЗБЕКИСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ТРУДЫ

УЗБЕКИСТАНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ I

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ

ВЫПУСК 3

Я. Г. Гулямов

ПАМЯТНИКИ ГОРОДА ХИВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО УзФАН
Ташкент — 1941

Город Хива (Хейвак)[1] — бывшая столица Хивинского ханства, а в настоящее время — районный центр Хорезмской области Узбекской ССР. Она никогда не меняла своего местоположения, как это было с некоторыми другими городами Хорезма, например, Ургенчем, Кятом.

Впервые название Хивы упоминается арабскими географами X в. Истахри и Макдиси. По сведениям Истахри, она помещалась в 8 фарсахах от гор. Хазараспа, на пути в Джурджанию (Гургандж), а по данным Макдиси — в 8 перегонах (10 фарсахах) на том же пути.[2]

В наименовании города они употребляют современное народное произношение „Хива" (خيوه), помимо которого, по-видимому, уже в глубокой древности вошло в употребление литературное наименование „Хейвак" (خيوق). Впервые оно встречается в начале XIII в. в словаре Якута[3] и сохранилось в письменных источниках вплоть до начала XX века. Значение слова Хива или Хейвак остается неизвестным. Якут предполагает, что оно происходит от собственного имени некоего человека[4].

Среди хивинских старожилов сложились две легенды о происхождении города. Одна легенда, известная нам по рукописи „Дилигараиб" Худайберды Кошмухаммеда, гласит следующее: „Еще одна из крепостей этой страны (Хорезма. Я. Г.) есть Кала-и-Рамал (Песчаная крепость). Ее построил Сим, сын Ноя. Он построил ее по форме ковчега отца своего и ее называют Хейвак". (Это слово также связывается с датой смерти Пахлаван Махмуда; см. о нем ниже. Я. Г.). „Сим, придя сюда, спал на песчаном бархане и видел во сне, что на нем горит 300 факелов. Проснувшись, он обрадовался (этому предзнаменованию), сгреб на бархан окружающую землю и придал ему очертания города. Во второй раз он пришел, возвел на нем стены и выкопал в западной стороне крепости колодец. Этот колодец получил название „Хейвак", откуда и пошло название самого города. Рассказывают, что крепость (Хейвак) много раз разрушалась и вновь восстанавливалась, — ныне же она благоустроена".[5]

По устному преданию хивинцев, на месте Хивы была пустыня, через которую пролегал путь из гор. Мары в гор. Куня-Ургенч (Гургандж). На этом пути находился один коло-

дец с хорошей водой, который назывался Хейвак.[6] Вокруг него постепенно начало зарождаться селение и получило от него свое имя.

Подлинная обстановка процесса образования г. Хивы скрыта от нас веками, но нельзя обойти молчанием того факта, что в обеих легендах особое место в объяснении его происхождения отводится колодцу в песках.

„Хива,— пишет в конце X в. н.э. Макдиси,— на краю пустыни, это обширный (город), он на канале из реки, в нем благоустроенная соборная мечеть. Таковы же Кардаранхас и Хазарасп с деревянными воротами и рвом".[7] — В рукописи Худуд-ал-Алем Хива называется маленьким городком, обнесенным стеной.[8] Повидимому, в то время Хива представляла собой рядовой, ничем не выделяющийся хорезмский городок; он снабжался водой большого Хивакского арыка, по которому могли ходить суда из Джейхуна (Аму-Дарьи) до самой Хивы.[9] Этот арык известен в письменных источниках позднейшего времени (XIV, XVII вв.): по своему положению и размерам он вполне соответствует современному каналу Палван-Яп.[10]

Древнейшим и, кажется, единственным архитектурным памятником монгольской эпохи в гор. Хиве служит мавзолей Сейид-Алавалдина. Известно, что Хива в ту эпоху входила в состав Хорезмского наместничества Золотой Орды, главным городом которого был г. Гургандж.[11]

После падения Золотоордынского государства жизнь в Хорезме и его столице Гургандже приходит в упадок и становится все более и более замкнутой. Немалую роль в разорении этой страны сыграли грабительские походы Тимура.

В XVI в. Хорезм попадает под власть узбекских ханов и входит с той поры в полосу бесконечных феодальных войн. В Хорезме, помимо Гурганджа, скоро возникает несколько новых столичных центров: Везир, Янги-Шахар, Терсек. В 1556 г. Дустхан сын Буджги сделал г. Хиву своей столицей.[12]

Арабмухаммед (1609—1621 гг.), отец Абулгази, стоит одной ногой в Гургандже, теряющем свое политическое значение, а другой опирается уже на Хиву. В его действиях видно сильное стремление удержаться на хивинском престоле, но надежды его не сбылись, и он погиб в неравной борьбе с оппозиционной группировкой некоторой части узбекской родовой знати и иомудских сардаров, возглавляемой его сыновьями Хабешем и Ильбарсом.[13] Возможно, что постройка Арабмухаммед-ханом в г. Хиве в 1616 г. большого кирпичного медресе была вызвана попыткой завоевать симпатии и авторитет у местного духовенства.

При историке Абулгази-хане и его старшем брате Исфендиаре гор. Хива стал единственной столицей Хорезма, ко-

торый с той поры (середина XVII в.) получает наименование Хивинского ханства.

К концу XVII в. Хива оставалась сравнительно небольшим городом. Казак Федор Скибин в 1697 г. в „распросных речах" о путях в Среднюю Азию доносил, что „город Хива меньше Бухары, а строения такого же".[14]

Тяжелый удар ханству и г. Хиве нанесли походы Иранского Надир-Шаха: „После похода Надир-Шаха (1740 г.),— пишет В. В. Бартольд,— в Хорезме усилились волнения. Хива подвергалась разрушительным набегам иомудов; по словам Муниса и Огехи, деревни и пашни обратились в заросли, озера — в камышевые болота, дикие звери заменили людей. В столице оставалось не более 40 семейств, а по некоторым известиям — не более 15".[15] Середина XVIII в. была для Хорезма периодом ожесточенных гражданских войн и распрей между узбекской, туркменской, каракалпакской и казахской родовой и феодальной знатью. Каждая из складывающихся группировок стремилась к захвату ханской власти. Ханы сменялись так часто, что их овеянный традицией авторитет пришел почти в полный упадок.

Усилился разнузданный грабеж населения; невыносимые налоги вызывали недовольство и бурные восстания, иногда кончавшиеся победой восставших. Например, Мунис в „Фирдаусил-Икбале" рассказывает: „Гаиб-хан был злого поведения; в 1753 г. он обложил население пяти городов (Беш-Кала, должно быть: Хива, Хазарасп, Ханка, Гурлен и Ургенч. Я. Г.) податью в размере 40000 тилля (золотых); в связи с этим Кипчак-Митан-Аталык в Гурлене, Ибрагим-Инак-Найман, Эшнияз-Наиб-Никуз восстали против хана, а Бабаджан Хромец содействовал им в Ургенче. Гаиб-хан испугался и, оставив престол, уехал к Казахам"[16] (В Казахстан. Я. Г.)

В конце XVIII в. начинается новое воссоединение ханства, во главе которого встали инаки, поддерживаемые крупными землевладельцами, торговцами и столичным духовенством. Энергичную централизаторскую деятельность, описанную в самых восторженных тонах хивинским историком Мунисом,[17] проявил основатель позднейшей хивинской династии Мухаммед-Эмин-инак (умер в 1785 г.). Одним из первых его актов было восстановление гор. Хивы и ее обветшалых и полуразрушенных стен. С укреплением власти ханов Кунградской династии наступает окончательное подчинение им хорезмских кара-калпаков, аральцев, казахов и туркмен, завершившееся в своем роде полным „собиранием" Хивинских земель.

Бухарские эмиры, обеспокоенные начавшимся воссоединением Хивы, стремились посеять раздоры и усилить междоусобия среди ее населения. Происки бухарских эмиссаров находили

живой отклик у местной хорезмской знати, беков и биев, которые теряли, в результате завоеваний Хивы, значительную часть своих доходов и самостоятельность. Вот в каком свете представлялось значение вновь созданной ханской власти в Хиве историку Мунису: „Со времени Абулгази-хана и даже Чингис-хана в стране Хорезма в ходу было насилие и вымогательство у населения. Султаны-злодеи и эмиры-тираны получали свои средства существования из достояния своих под-

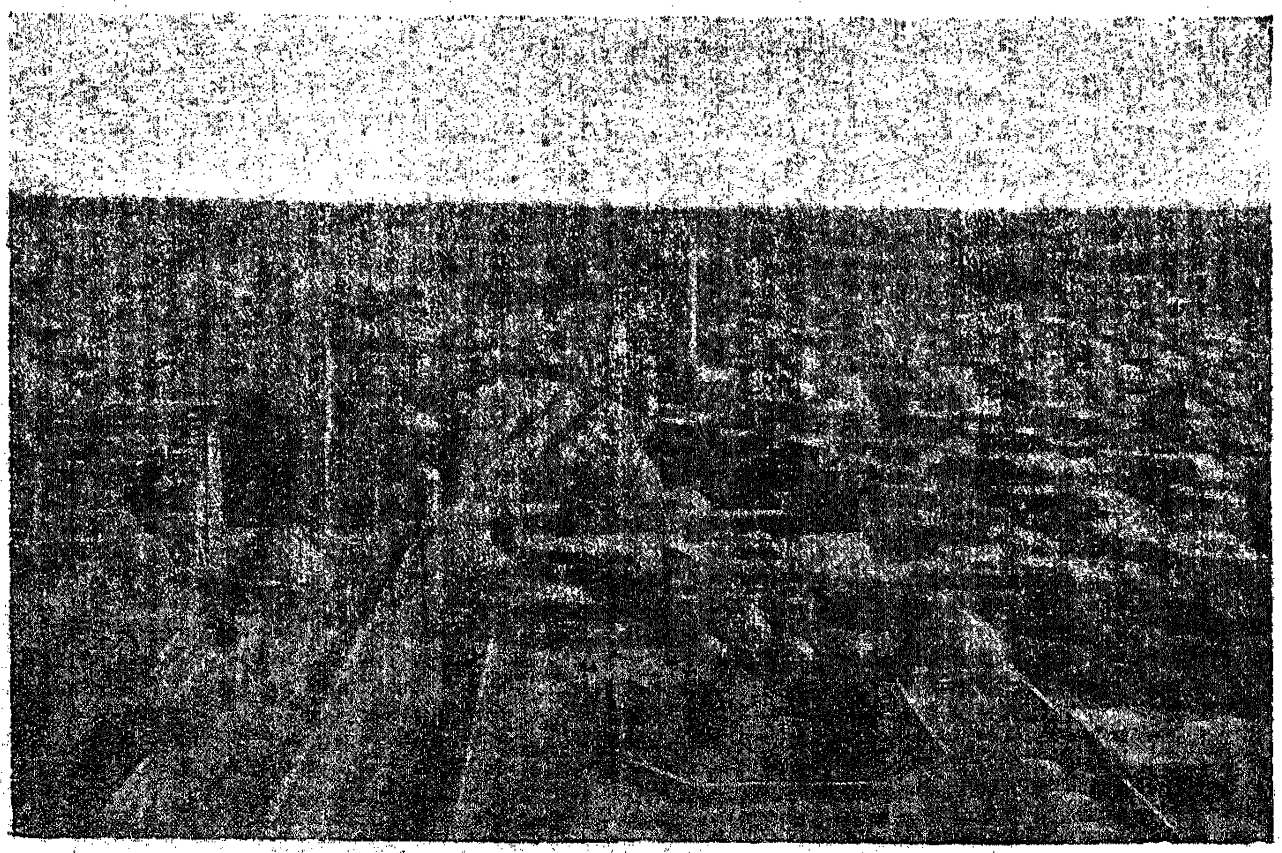

Рис. 1. Общий вид гор. Хивы.

данных, самовластно распоряжаясь подданными, облагая их податями и трудовыми повинностями (бегар). Хан (Мухаммед Рахим 1, Я. Г.) отменил этот гнет и злой обычай"[18] Конечно, эта отмена „гнета и злого обычая" не означала уничтожения феодальных повинностей, а лишь некоторое их урегулирование и упорядочение путем централизации.

При Мухаммед-Рахим-хане расширяется поле внешних военных операций Хивы. Важнейшей и почти регулярной статьей дохода ханства стали ежегодные походы для наказания „некоторых изменников и злоумышленников" — жителей низовий Аму-Дарьи, южных туркмен и обитателей Северного Ирана. Нередко хивинские войска возвращались обремененные богатой добычей, состоявшей из золота, серебра, ковров, скота и рабов.

Дани и подати с населения ханства собирались чиновниками и самим ханом во время особых местных походов и „охот".

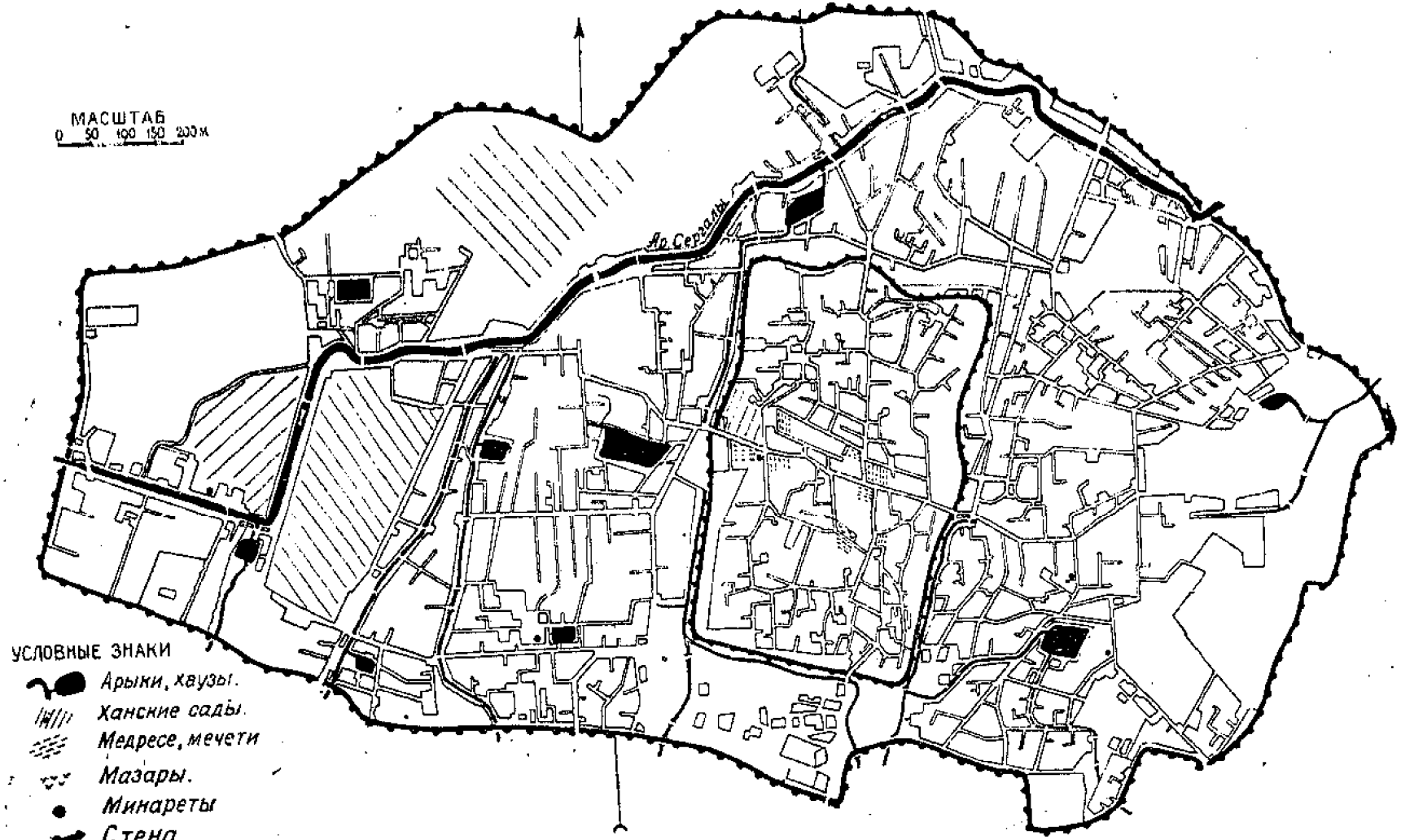

Рис. 2. План гор. Хивы.

Расходы на щедрые подарки духовенству, знати и туркменским сардарам и по снаряжению войск ложились непомерным бременем на тощую хивинскую казну. Это толкало ханскую власть на дальнейшее увеличение налогов, усиление бегар, хашар и других натуральных повинностей. Не случайно, что в течение всей первой четверти XIX в. периферия Хивинского ханства была охвачена непрерывным рядом больших народных восстаний и бунтов. Однако по сравнению с предшествующей эпохой, XIX в. в истории Хивинского ханства был временем значительного роста производительных сил и укрепления хозяйственной жизни.

Усиление Хорезма нашло яркое отражение в общем росте городов, развитии внутренней и внешней торговли и пробуждении ремесел. Особенно сильно сказался этот процесс на формировании г. Хивы, обязанной в этом случае своим ростом и известным благоустройством пребыванию в ней ханской ставки. Город был почти сплошь застроен различными каменными постройками, среди которых бросаются в глаза многочисленные медрессе (перед Великой Октябрьской революцией в Хиве насчитывалось свыше 60 медрессе). В городе оставались только дома потомков и родственников хана, придворной знати, торговцев и духовенства, а все прочее население было вытеснено в прямом смысле этого слова новыми зданиями и новой знатью за городскую черту. Город, в отличие от его пригорода — Дишан-Кала (внешнего города), получает наименование Ичан-Кала (внутреннего города). В середине XIX в. Дишан-Кала впервые была обнесена общей городской оборонительной стеной с 10 воротами. С той поры общая, неправильная, вытянутая с востока на запад конфигурация города не изменилась почти до конца XIX в.

Наиболее значительными постройками XIX в. в г. Хиве являются следующие: Курныш-Хана (ханская приемная) в Куня-Арке, медрессе Кутлу-Мурад-Инак, гумбез Пахлаван-Махмуда, ворота Палван-Дарваза, медрессе Алла-Кули-Хана, дворец Таш-Хаули, крытый базар (тим) Алла-Кули-Хана, медрессе Мухамед-Амин-Хана, минарет Кальта-Минар, ханский загородный сад Рафинек и ряд других.

Крепость Ичан-Кала[19]

Центральная часть города — Ичан-Кала, соответствующая по своему значению шахристану, — ориентирована своими сторонами по странам света; длина ее с севера на юг около 650 *м*, ширина — около 400 *м*; таким образом площадь ее равняется 26 *га*. Внутрь города ведут четверо ворот: северные ворота — Бахча-Дарваза, или Ургенчские; западные — Ата-Дарваза, восточные — Палван-Дарваза (бывш. Хазараспские)

и южные — Даш-Дарваза, или Куня-Базар-Дарваза. Вокруг крепости проходит низина бывшего рва, лучше сохранившаяся на южной стороне. Ее стены стоят на высоком, довольно крутом земляном валу, местами сплошь занятом под современное кладбище. Стены, снабженные мощными башнями, придают укреплению монументальный вид. Уровень поверхности Ичан-Кала выше поверхности Дишан-Кала на 3—6 *м*. Возвышенность эта, судя по ряду разрезов в ямах, сложена песком, который покрыт культурными наслоениями от 1 до 1,5 *м* толщиной. В основании холма Ичан-Кала действительно лежат барханные пески, о которых говорят приведенные выше народные предания об основании г. Хивы.

Стены Ичан-Кала невысокие, но очень толстые. С внутренней стороны они почти вертикальны и имеют на высоте 6—7 *м* ход для бойцов, прикрытый спереди тонким двухметровым бруствером с бойницами. Стены с наружной стороны вверху крутые, а с середины становятся значительно более отлогими, что предупреждает от оползней. Высота стен равняется 7—8 *м*. Наибольшую толщину они имеют в основании (5—6 *м*). Ширина хода по стене составляет 2—2,5 *м*. Бруствер обрамлен зубцами и снабжен треугольными и четыреугольными бойницами для простой наводки.

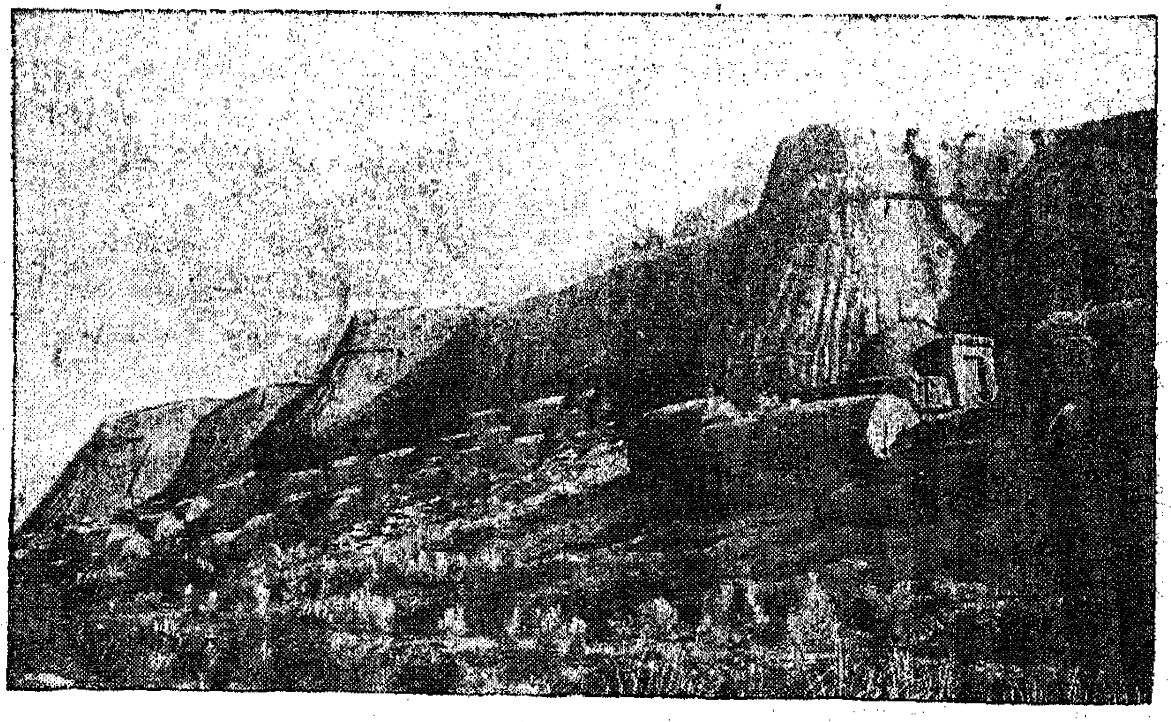

Рис. 3. Ичан-Кала. Городская стена.

Башни сделаны в виде больших полукруглых упоров, внутри массивных; они снабжены таким же брустверо̀м, как и стены, но спереди в нем бойниц нет; они имеются лишь по бокам для фронтальной защиты подступов к стенам. Размеры площадок на башнях были вполне достаточны для установки пушек и стрельбы из них поверх бруствера.

Стены снаружи сложены из простой пахсы современной кладки. Повидимому, эта облицовка сделана при восстановлении стен Мухаммед-Эмин-Инаком в конце XIX в. Под ней на разрушенных участках обнажается глинобитная кладка, разделанная под блоки. Такого рода кладка, разбитая с поверхностей под блоки, хорошо знакома по архитектурным и крепостным сооружениям Хорезма X—XII вв. н. э., но, как известно, имеет довольно старые традиции [20].

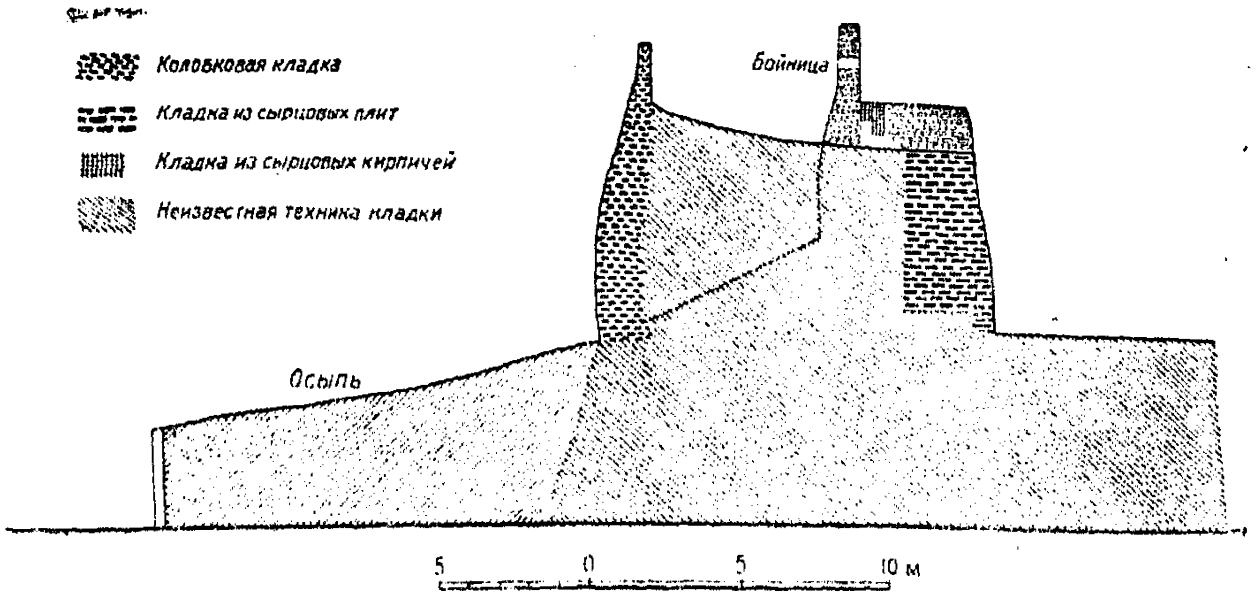

Рис. 4. Профиль башни и стены Ичан-Кала.

На внутренней стороне стены, в самом основании ее, обнаружены остатки кладки из сырцовых кирпичей, размерами 36 × 36 × 9 *см*, 38 × 38 × 10 *см* и 37 × 39 × 10 *см*; горизонтальные ряды их перемежаются с прослойками пахсы в 10—12 *см* толщины. Выше этой кладки до самого хода по стене идет обычно весьма своеобразная кладка: в кладку употреблены квадратные сырцовые кирпичеобразные плиты от 50 до 60 *см* ширины и от 5 до 20 *см* толщины, укладывавшиеся прямо в сыром виде (от чего некоторые из них сильно погнулись) на толстый, жидкий глиняный раствор, в котором они как бы тонули или вязли. Время этой последней кладки для нас неясно. Мы встречаем ее также в сравнительно поздних частях стен гор. Хазараспа, но ее нет ни в одном памятнике, заведомо восходящем к домонгольскому времени. Правильная кладка из крупных кирпичей, следы которой прослеживаются в основании стен, весьма близка к строительным образцам V—VIII вв. н. э. в Хорезме. [21]

По письменным источникам, Хива известна с X в. н. э., археологические же данные позволяют определенно утверждать, что город в пределах Ичан-Кала существовал с VI—VIII вв. н. э. и сохранил с той поры свою общую планировку. Некоторые косвенные показания позволяют предпола-

гать, что возникновение города восходит к более древней эллинистической поре, к первым векам до начала и после начала нашего летоисчисления.

Вал укрепления сохранился на всем протяжении очень хорошо. Лишь в одном месте, в 60—70 *м* к востоку от ворот Бахча-Дарваза, срыт его край для использования земли в строительных целях. На этом участке вала открылись части древнего укрепления в виде многогранной и круглой башенок, стоящих на середине высоты вала. Обе они были сложены

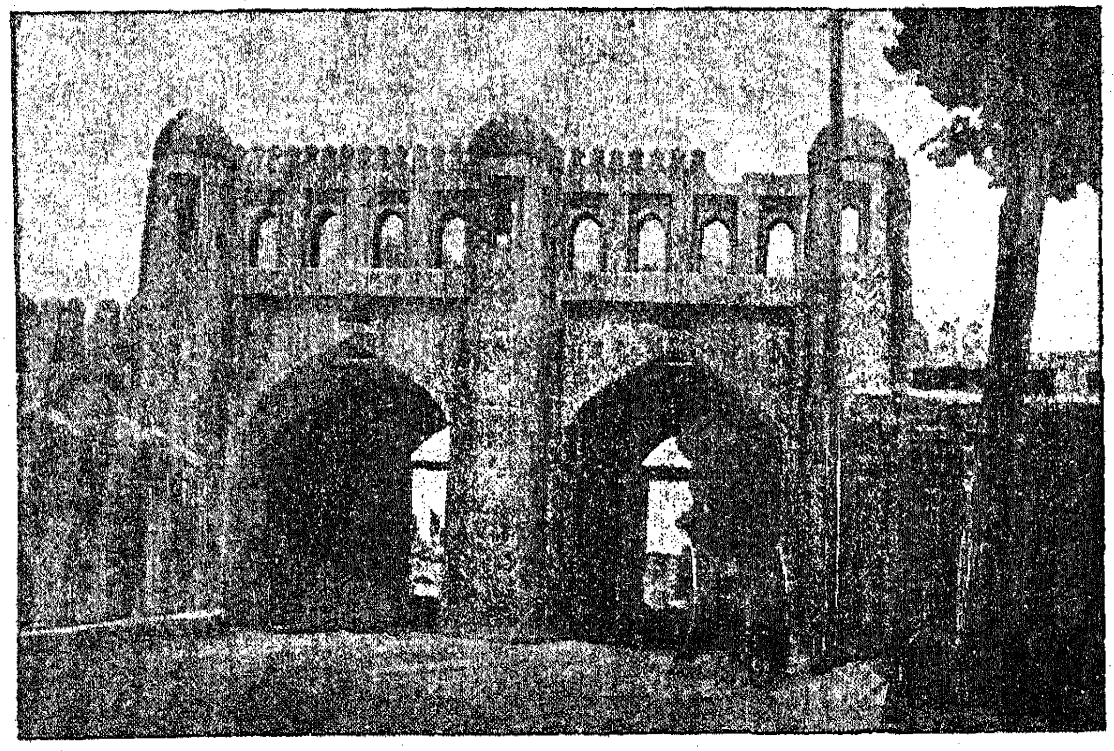

Рис. 5. Двойные ворота в городской стене.

из пахсы, разбитой с поверхностей на блоки. Значение древних частей укреплений удается легко объяснить при сравнении их с памятниками крепостной архитектуры домонгольского времени: развалинами гор. Замахшара близ гор. Ташауза, гор. Уллы-Гульдурсуна и Коват-Кала в Турткульском районе Кара-Калпакской АССР, построенными по единой системе. Во всех трех случаях главная стена с башнями обведена по валу второй стеной, имеющей вид простого бруствера с выступами маленьких полукруглых или многогранных башен. Остатками такой стены средневекового укрепления гор. Хивы и являются обнаруженные башенки. Они свидетельствуют о том, что Хива X—XII вв. была весьма похожа по внешнему облику на укрепления упомянутых развалин.

Внутри Ичан-Кала есть только одна более или менее прямая улица, которую можно условно назвать главной, она соединяет восточные ворота Палван-Дарваза с западными воротами Ата-Дарваза. Остальная же площадь города покрыта

густой и совершенно беспорядочной сетью узких улиц, переулков и тупиков. Главная масса наиболее ценных в архитектурном и историческом отношениях памятников концентрируется в средней части Ичан-Кала; они как бы вытянуты с востока на запад широкой полосой с обеих сторон „главной" улицы. Вдоль северной стороны ворот Палван-Дарваза стоит медрессе Алла-Кули-хана, к которому с севера же примыкает крытый базар (тим) и Сарай. Напротив Сарая с западной стороны, через улицу, стоит дворец Алла-Кули-хана — Таш-Хаули. С южной стороны перед воротами Палван-Дарваза находятся бани и Ак-Мечеть Анушаха. В некотором расстоянии к юго-западу от Ак-Мечети стоит высокий минарет Ислам-Ходжа с маленьким медрессе. К западу от Ак-Мечети, пройдя мимо ряда поздних, простой архитектуры, медрессе и других построек, на левой стороне улицы встречаешь второй высокий минарет и обширную мечеть Калян. С южной ее стороны среди кладбища возвышается голубой купол гумбеза Пахлаван-Махмуда. К югу от последнего, на другой стороне улицы, стоит медрессе Ширгази-Хана. К западу от дворца Таш-Хаули по переулку, идущему мимо медрессе Мухаммед-Амин-Инака, расположено медрессе Араб-Хана. С северной стороны ворот Ата-Дарваза находится древняя цитадель хивинских ханов Куня-Арк, а с южной стороны двухэтажные медрессе Мухаммед-Амин-Хана и незаконченный сверкающий изразцами минарет Кальта-Минар или Кук-Минар.

Перед южными воротами, Куня-Базар-Дарваза, находится довольно значительный пустырь, некогда занятый базаром, перенесенным в XIX в. в Дишан-Кала.

Куня-Арк

Само название Куня-Арк, т. е. Старая цитадель, показывает,что хивинцы считали его древней постройкой и, действительно, в нем сохранились некоторые части, которые могут быть столь же древними, как и стены Ичан-Кала.

В девяностых годах XVI в., как сообщает Абулгази-хан, акра в Хиве не было.[22] Старейшие сведения о Куня-Арке приводятся Мунисом в связи с рассказом о постройке в нем Аранг-ханом (1686—1688 гг.), сыном Анушаха, новой Курниш-Ханы (ханской приемной)[23], разобранной, по словам Баяни, при Аваз-Инаке (1782—1804 гг.)[24].

Куня-Арк имеет вид неправильного четыреугольника. Длина его с севера на юг около 100 *м*, ширина около — 90 *м*. Западной стороной он примыкает к стене Ичан-Кала, а с остальных сторон окружен довольно тонкой и высокой стеной с зубцами, но без бойниц и без хода для бойцов. Стена

выложена из глины, сырцовых и обожженных кирпичей; высота ее около 9 *м*, толщина в основании более 2 *м*. Почти в середине восточной стены находятся единственные ворота, сложенные из обожженных кирпичей. Перед ними раскинулась небольшая площадь, служившая местом смотров и обучения солдат (сарбазов).

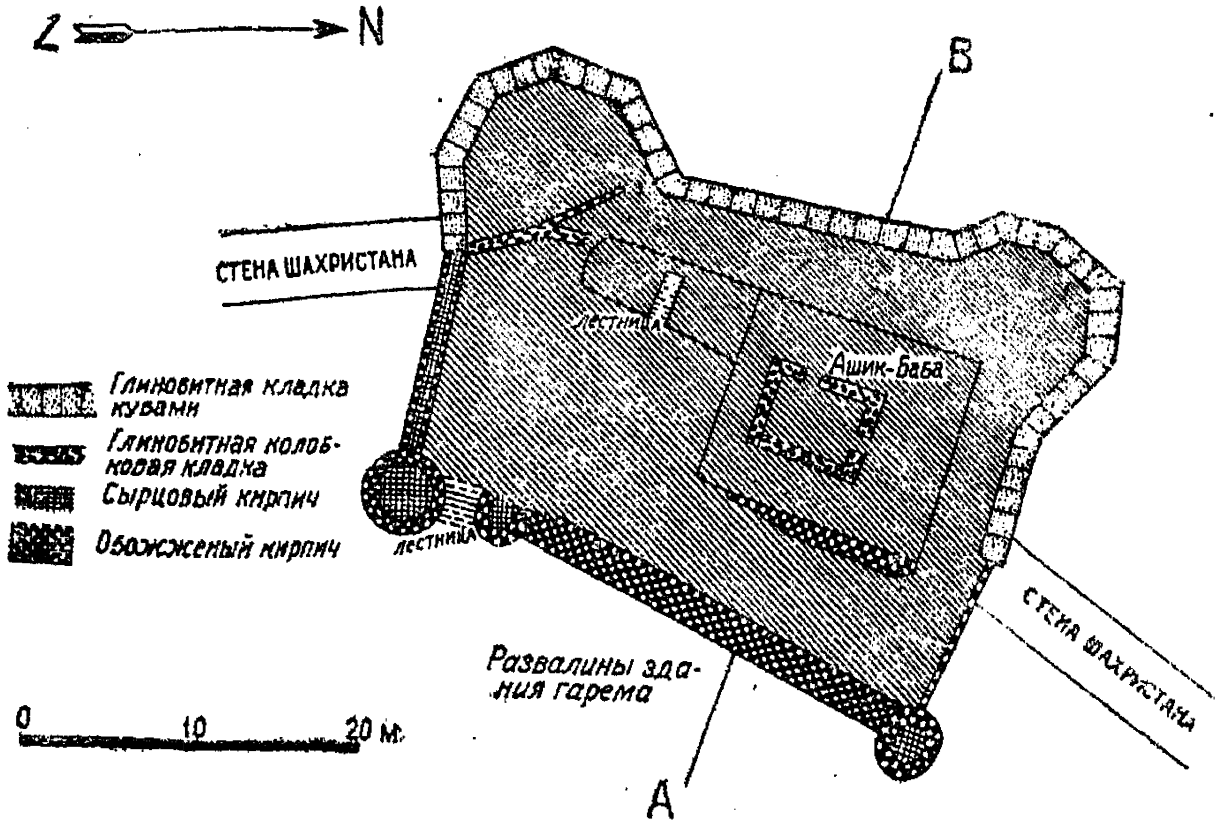

Рис. 6. План Куня-Арка.

В Куня-Арке помещался ряд служебных помещений хивинского ханства. Вправо от входа существует узкий проход, ведущий во дворик с летней и зимней мечетями и монетным двором. Вправо от входа располагались диван, конюшни и казармы, здания которых не сохранились. Прямо перед входом, у западной стены, стоит здание Курныш-Хана, мимо которого вправо идет ход через небольшой дворик к помещению гарема (ныне городская амбулатория). Этот дворик на западной стороне замкнут высоко поднимающимся крепостным холмом Акших-Баба.

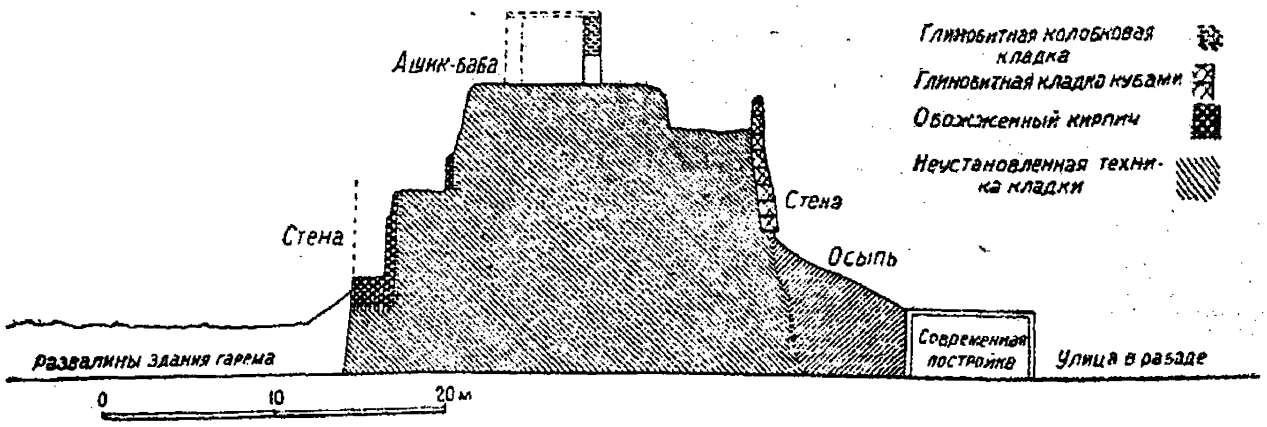

Рис. 7. Профиль Куня-Арка.

Влево от ворот, против входа в Монетный двор, как рассказывают хивинцы, до конца XIX в. находилась тюрьма, от здания которой в настоящее время ничего не сохранилось. Она состояла из четырех купольных помещений, вытянутых в один ряд вдоль восточной стены арка. По внешнему виду купола эти были похожи на кельи (худжры) медрессе, но отличались от последних отсутствием света и сильной сыростью. С ужасной тюремной обстановкой хивинских деспотов можно познакомиться и сейчас, если заглянуть в темные подвалы тюрьмы Мухаммед Рахим-хана внутри ворот Палван-Дарваза.

Снаружи, к югу от ворот в Куня-Арк, под его стеной стоит маленькое тюремное здание, служившее для временного содержания арестантов.

Акших-Баба

Крепостной холм Акших-Баба расположен на высоком валу, возвышающемся в этом месте над уровнем улицы в Дишан-Кала на 8 *м*. Он представляет собой некое подобие четыреугольной трехступенчатой пирамиды. Нижняя „ступень" — высокое массивное основание, на котором стоит небольшой четыреугольный бугор; этот бугор несет на себе верхнюю маленькую постройку из пахсы, которая и называется, собственно говоря, Акших-Баба, как некое священное место. Высота этого холма над валом 11 *м*, ширина с востока на запад — 30 *м*, длина 40 *м*.

Западная сторона Акших-Баба укреплена стеной с двумя многогранными башнями по углам, сложенным из пахсы, разбитой на блоки. Она возвышается над поверхностью первой „ступени" или яруса на 2 *м*; в прошлом она служила бруствером, который снабжен весьма часто расположенными бойницами круглой, треугольной и четыреугольной формы — для обычной стрельбы.

С внутренней стороны холм обведен стенами из жженых кирпичей размерами 27 × 27 × 5 *см*. С восточной стороны у южного угла находится вход на холм Акших-Баба в виде узкой (2 *м* ширины) лестницы из жженых кирпичей, по бокам которой стоят два кирпичных пилона.

Жители гор. Хивы говорят, что Курныш-Хана Аранг-хана занимала площадку в юго-западном углу первого яруса, между кельей Акших-Баба и лестницей. Если это действительно так, то отмеченные стены, пилоны и лестница из жженых кирпичей могут принадлежать к его постройке. Нужно полагать, что холм Акших-Баба послужил местом зарождения Куня-Арка гор. Хивы. Строительной деятельности Аранг-хана народ приписывает и постройку общей стены Куня-Арк.

По архитектурному облику стена с башнями, обращенная в сторону Дишан-Кала, близка к некоторым жилым постройкам XI—XII вв., обследованным экспедицией МОГАИМК в 1937 г., близ развалин Уллы-Гульдурсуна и Ковat-Кала. Осо-

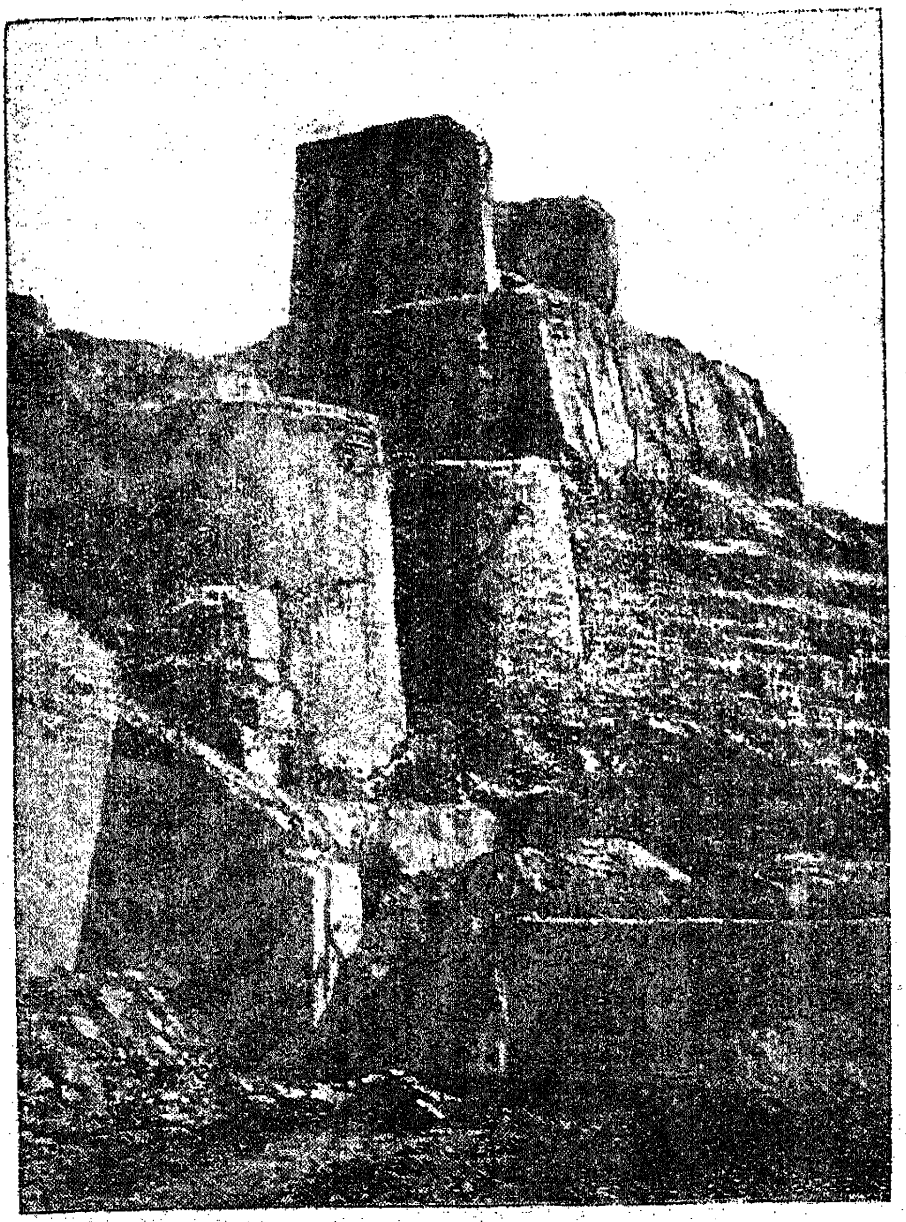

Рис. 8. Куня-Арк. Акщих-Баба.

бенно это сходство обнаруживается с постройками средневековой усадьбы (примерно XIV—XV вв. н. э.) близ развалин гор. Шах-Сенем в Ташаузском округе Туркменской ССР.

Курныш-Хана

Современная Курныш-Хана начата была постройкой Эльтезар-ханом под руководством его главного советника Юсуф-Михтара.

Она представляет собой отдельный двор, обнесенный общей невысокой глинобитной стеной. В него можно пройти через единственную довольно узкую дверь в восточной стене;

войдя в нее, попадаешь во дворик, по середине которого находится круглая кирпичная терраска, предназначенная для установки юрты. В этой юрте хивинские ханы устраивали прием туркменских и каракалпакских сардаров и биев, нарочито приспособленный к их вкусам и кочевническим нравам.

Влево от входа, по южной стороне двора, возвышается на кирпичной платформе красивый айван, покоящийся на двух резных колоннах. Стены айвана сплошь облицованы поливными кирпичами, расписанными по синему фону зеленовато-белыми цветами. Под потолком айвана идет сплошная лента стихов на узбекском языке. Потолок айвана реставрирован в 1934 г. Хивкомстарисом и заново расписан многоцветными растительными узорами.

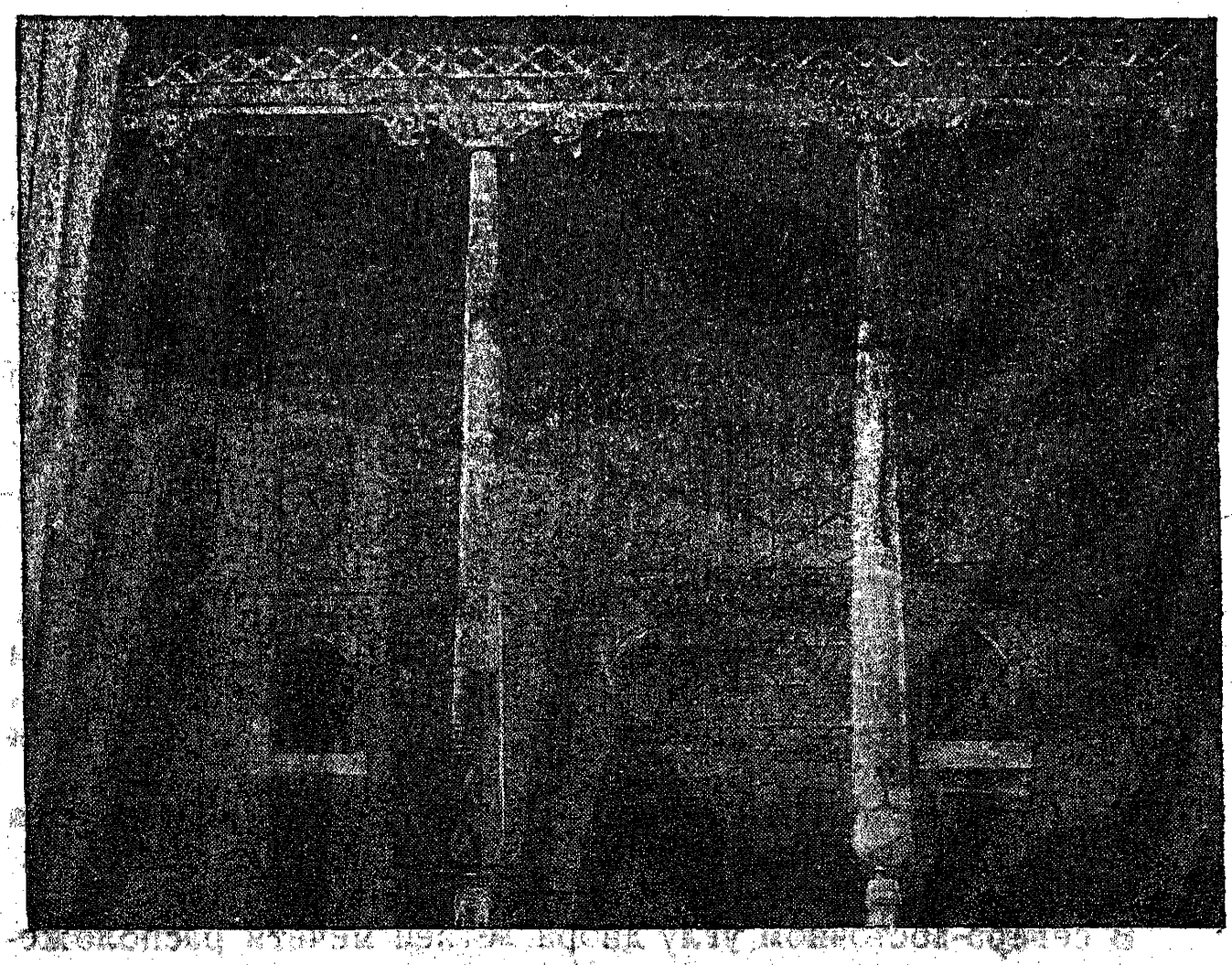

Рис. 9. Айван Курныш-ханы.

В южной стене айвана имеются три выхода с резными дверями, которые ведут внутрь приемного или тронного зала. Узкое помещение тронного зала вытянуто по длине айвана. В короткой западной стене его сделана ниша для места сидения хана, а остальное помещение предназначалось для гостей. Стены отделаны панно из резного алебастра, расписанного разноцветными красками. Потолок же расписан Хивком-

старисом в 1933 г. при ремонте заново без какого-либо соответствия с подлинными узорами старинных росписей. Этот зал характером своего оформления напоминает нам тронный зал Кокандского дворца Худояр-хана и гостинные многих домов бухарских, самаркандских и ташкентских богачей XIX в.

По бокам от ниши имеются две двери, которые ведут в небольшое помещение, предназначенное для личного отдыха хана. Стены его отделаны простой ганчевой штукатуркой с простенькими резными узорами.

В западной стороне двора находится зал для ожидающих приема. По размерам он близок к тронному залу, но ни с какой стороны интереса не представляет. Рядом с ним находилось 5 маленьких комнаток, нечто в роде худжр, соединенных между собой арочными проходами. В них хранилась ханская казна.

Чеканный двор, летняя и зимняя мечети в Куня-Арке

Небольшой открытый дворик летней мечети замкнут с южной стороны красивым айваном мечети, покоящимся на тонких, покрашенных в виде жгута, деревянных колоннах. Стены айвана, михраб и минбар сплошь облицованы поливными изразцами с росписями растительными узорами, подобно айвану Курныш-Ханы, но изразцы выше по качеству и тонкости рисунка. У потолка идет лента из поливных изразцов с каллиграфически выписанными персидскими стихами, которые сообщают, что эта мечеть построена по приказанию Алла-Кули-хана, а словами: „دام بيت‌المقدس‌ثانى“ обозначена дата ее постройки, соответствующая 1838 г. н. э. Потолок айвана отделан разноцветными с позолотой растительными узорами. Строителями ее были придворные мастера—уста Ибадулла и уста Абдулла, из которых последний известен у хивинцев за ловкость рук под кличкой Джин (дьявол).

К западу от летней мечети стоит зимняя мечеть, имеющая вид простого прямоугольного помещения с плоским перекрытием на колоннах незатейливой резьбы.

В северо-восточном углу двора летней мечети расположены три кирпичных помещения Чеканного двора, перекрытых сводами типа „балхи“. Перекрытия эти рухнули и были удачно восстановлены Хивкомстарисом в 1937 г. Здесь производилась плавка металлов и чеканка монеты. Несколько плавильных тиглей из Чеканного двора хранится в Хивинском музее.

Гарем

Гарем расположен вдоль северной стены Куня-Арка и отгорожен от остальной его части общей высокой стеной с одним небольшим (сейчас заложенным) входом.

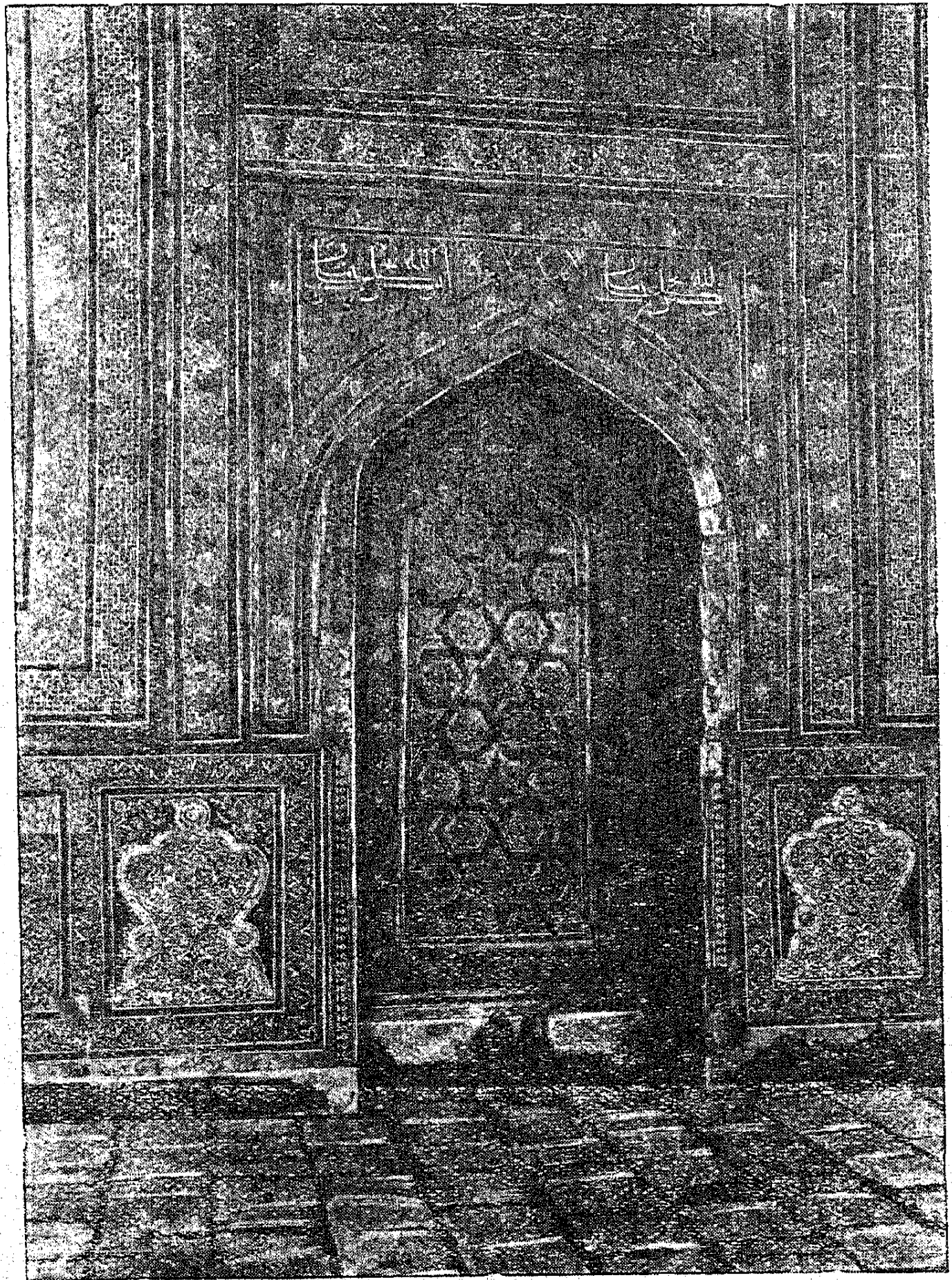

Рис. 10. Куня-Арк. Деталь изразцовой облицовки летней мечети.

Он представляет собой чередование отдельных комнат с айванами, вытянутых в один ряд с запада на восток, с общим двором перед ними. Стены внутри оштукатурены ганчем и местами украшены резными панно или группами ниш ек с ажурной резьбой по ганчу же. Айваны одноколонные и убраны так же просто, как и комнаты. Этот гарем построен Мухаммед-Рахим-ханом (последним).

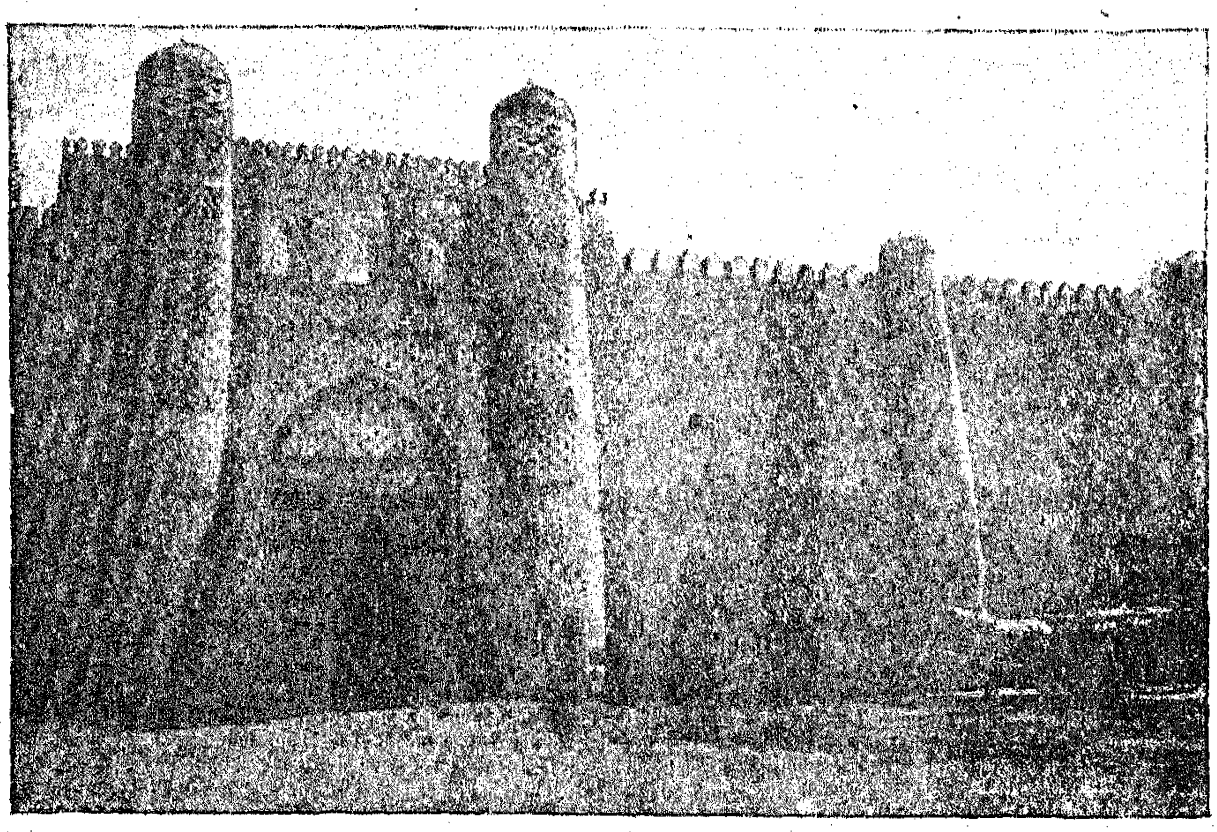

Рис. 11. Стена и ворота гарема.

Гумбез Сеид-Алаваддин

Так называемый гумбез Сеид-Алаваддин состоит из двух соединенных вместе купольных помещений, из которых одно служит мавзолеем самого Сеид-Алаваддина, а другое хонако.

Невысокий портал, носящий на себе явные следы позднейшей перестройки, ведет в большое, квадратное в плане помещение хонако, превращенное в последнее (дореволюционное) время в мечеть. Хонако имеет высокое купольное перекрытие. Ниже тромпов вдоль всех стен идет выступ — нечто вроде гладкого фриза около 60 *см* ширины. На западной стене плоскость его занята персидскими стихами; наиболее интересные для нас места из них гласят следующее:

چند درکعبه معتکف گشتند
عاقبت این طرف شدند روان

(Некоторое время жил он в Ка'бе (в Мекке) и, наконец, направился сюда)

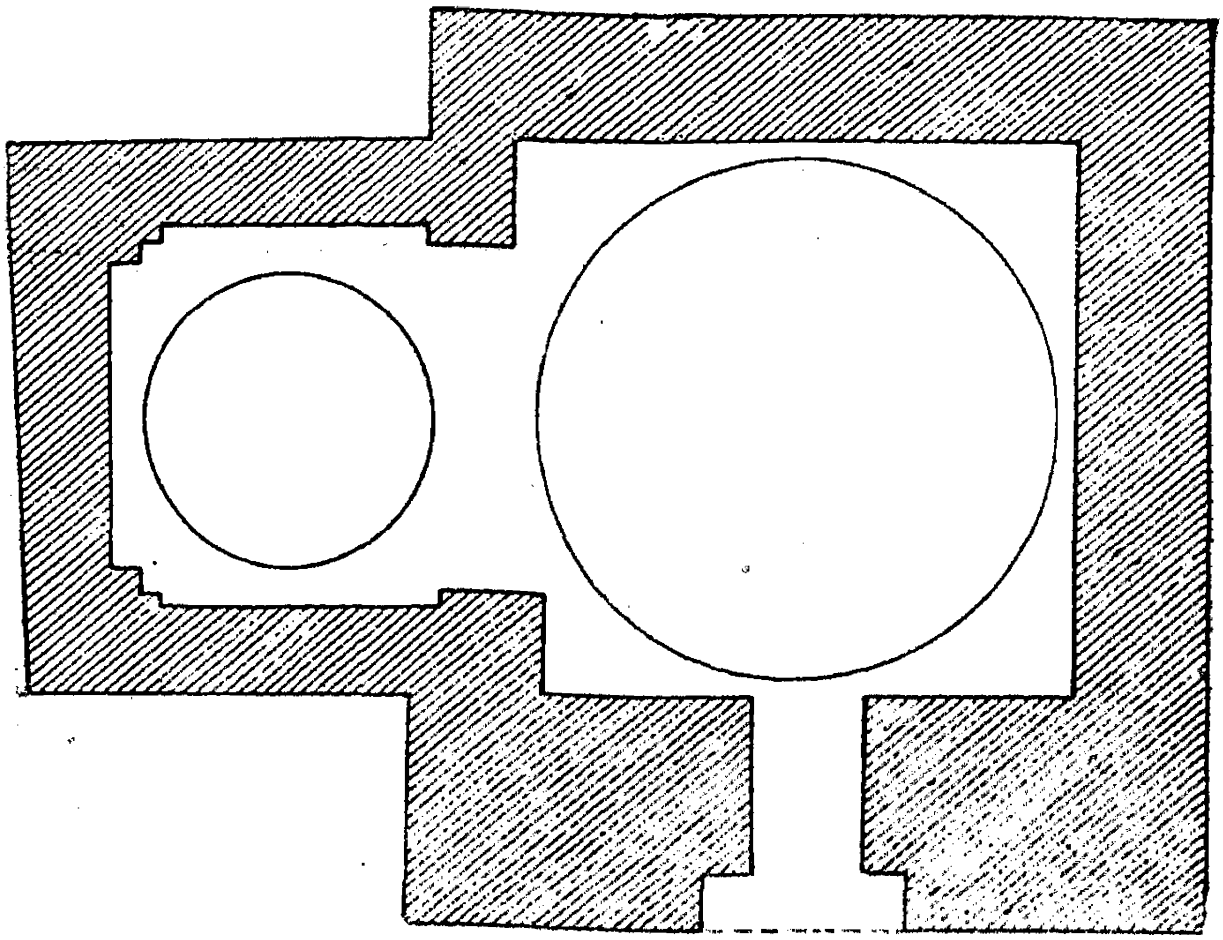

Рис. 12. План гумбеза Сеид-Алаваддина.

شد مسممی بشیخ علاوالدین
در یکتای قلزم عرفان

(Имя его — шейх Алаваддин — уникальная жемчужина из моря науки).

گنبز بود این قدیم نهاد
گشست ازان رشك گنبز گردان

(Этот гумбез был построен в древности, с ним соперничал (лишь) купол небес).

بانی روضهاش امیر کلال

(Построил его Эмир Кулял).

Далее указывается, что гумбез был отремонтирован во время правления Алла-Кули-хана (1825—1842 гг.).

تا فلك تحم عمارت کاشت درروی زمین
اینچنین "معمار فیض" آثار درعالم ندید

Здесь фраза „معمار فیض“ служит датой и обозначает 1241 г.х. (1825) , т. е. год ремонтных работ.

В это время был восстановлен рухнувший портал, произведена починка купольных перекрытий и реставрация нижеописываемого надгробия алебастром.

В середине восточной стены хонако находится широкая, но невысокая стрельчатая арка, ведущая в малое, простое по

устройству, купольное помещение с надгробием (саганой) Сеид-Алаваддина. Надгробие имеет вид параллелепипеда, сложенного из обожженных кирпичей и облицованного поливными плитками с низким подглазурным рельефом. Углы его украшены полуколонками, на которые опирается небольшой карниз, а плоскости стен разбиты на орнаментальные панно прямоугольными гладкими рамками. Высота надгробия 1,25 *м*,

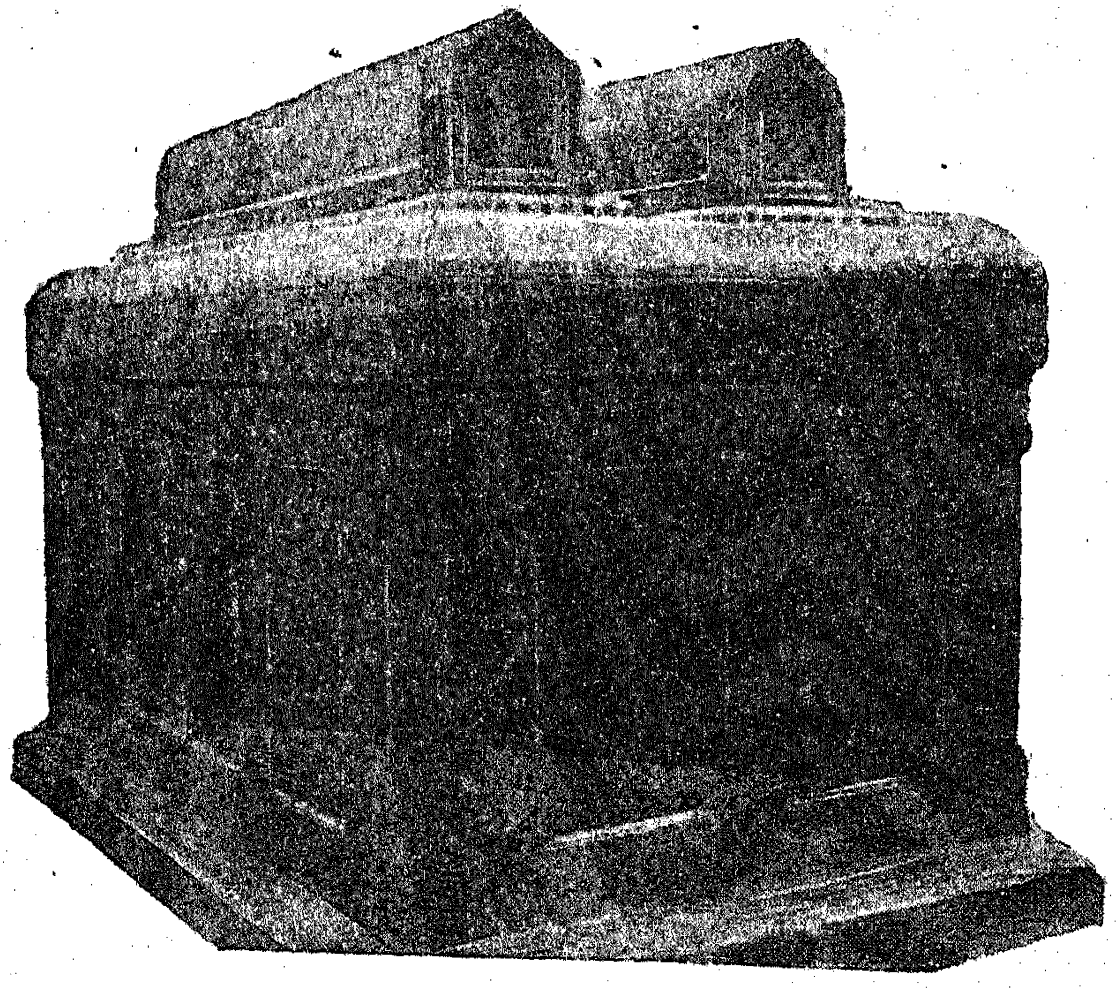

Рис. 13. Гумбез Сеид-Алаваддина; надгробие.

ширина 1,20 *м*, длина 2 *м*. Наверху стоят параллельно друг другу два одинаковых изразцовых миниатюрных воспроизведения надгробий, имеющих форму стрельчатого свода обычных современных надгробий мусульманских кладбищ Средней Азии. Щипцовые стенки обоих „надгробий" выложены поливными плитками с рельефными надписями арабских стихов почерком сложный хат-и-сулус, которые содержат имя и время смерти шейха.

Рельеф орнаментации всего надгробия состоит из переплетений ветвей, листвы и цветочных бутонов, отделанных в зеленовато-белых тонах, которые удивительно нежно гармонируют с синей расцветкой фона.

По надписи на намогильном памятнике, Сеид Алаваддин умер в 702 г. х. (الشهر عام دنا), т. е. в 1303 г. н. э. В частности, о нем упоминает биограф второй половины XIV в. Имам

Яфи[25] и Ахмед Рази в своем перечислении хорезмских шейхов.[26]

Эмир-Кулял, известный мистик ордена Накши-банди и учитель Богауддина, которому надпись XIX в. в хонако приписывает постройку этого гумбеза, умер в 1380 г. н. э. Он располагал большими богатствами и пользовался авторитетом у представителей правящей верхушки того времени. То было время торжества реакционных шейхских орденов, которые нашли себе сильную финансовую и административную поддержку в лице монгольской знати, поработившей и хищнически эксплоатировавшей трудящееся население городов и деревень Средней Азии. Для идеологического оправдания своего господства эта знать нуждалась в помощи местного духовенства. Монголы и их ставленники из числа местной знати строили много хонако и мавзолеев для умерших и почитаемых живых шейхов, сопровождая их большими пожертвованиями землей, арыками и селениями, доходы с которых шли на содержание всяких дервишей и шейхов. Например, древнейший Хорезмский вакуфный документ, хранящийся сейчас в библиотеке Хивинского Музея, сообщает, что Тимур Кутлук, наместник хана Золотой Орды, построил для шейха Сулеймана Хаддади[27] два больших хонако, из которых одно находилось у подножия бугра Миздахкан, а другое где-то вблизи г. Хивы. Он пожертвовал на содержание этих хонако два участка земли, доходы с которых равнялись 55 000 пудов пшеницы в год.

Возможно, что гумбез Сеид-Алаваддин действительно построен на средства разбогатевшего шейха Эмира Куляла, но в его достаточно подробной биографии нет никаких указаний на то, что он бывал в Хорезме или занимался там строительной деятельностью. Во всяком случае, время постройки мавзолея, указываемое в надписи Алла-Кули-хана, находит прямое подтверждение в стиле и технике надгробия Сеид-Алаваддина. Последний в этих отношениях находится в ближайшем родстве с надгробием Наджмеддина Кубра в Куня-Ургенче, известном нам по описанию А. Ю. Якубовского[28] и по непосредственному знакомству с ним в 1936 г. Далее он находит себе близкие параллели в облицовке поливными рельефными изразцами главного фасада Туркан-Ака, мавзолея сестры Тимура в Самарканде.

У нас нет оснований сомневаться в том, что эти глазури, едва ли не лучшие по качеству и художественной отделке, возникают именно в Хорезме золотоордынской эпохи, получают ко времени Тимура известное распространение в других областях Средней Азии и исчезают из употребления в начале XV в.

Надгробие Наджмеддина Кубра датируется сороковыми годами XIV в., мавзолей Туркан Ака—второй половиной XIV в.;

к этому времени, повидимому, следует относить и изготовление надгробия Сеид-Алаваддина и, как будет видно из дальнейшего, также постройку и самого гумбеза Сеид Алаваддина. Мы неимеем возможности остановиться здесь на анализе архитектурного облика гумбеза Сеид Алаваддина, заслуживающего специального изучения. Основные конструктивные детали его, как например, тромпы, купола, форма арок позволяют утверждать, что здание это построено одновременно с самим надгробием. Любопытна планировка здания, как многокупольного сооружения типа, который условно объединяется нами под понятием „гумбеза". К этому типу принадлежит гумбез Шейх-Мухтара[30] (умер в 1288 г. н. э.) в селении Астана, Янги-Арыкского района, Хорезмской области, постройку которого тоже приписывают Эмиру Кулялу. Он состоит из мечети, хонако и мавзолея и отличается от гумбеза Сеид Алаваддина лишь своими более крупными масштабами. Такую же планировку и архитектурную композицию дает известный гумбез Шейх-Сайфаддина-Бохарази (мечеть, хонако, мавзолей) близ гор. Бухары, построенный по приказанию монгольской царицы – жены Тули-хана. К нему восходят еще следующие памятники Хорезма: мавзолей Шейх-Аббаса (мечеть, мазар и хонако) в гор. Шаббазе и мавзолей Наринджан-Баба (мечеть, мавзолей и хонако) в Турткульском районе, Кара-Калпакской АССР, постройка которых относится к XIV в. н. э. Эти наблюдения позволяют предполагать, что культовые сооружения этого комплексированного типа получают широкое распространение только в XIV в.

Джума-Мечеть (пятничная мечеть)

Уже Макдиси упоминает, что в гор. Хиве есть благоустроенная мечеть.[29] Старики хивинцы утверждают, что современная мечеть Калян или Джума стоит именно на месте древней соборной мечети, в которой еще шейх Мухтар (умер в 1288 г.) служил хатибом (главным имамом). По народным сведениям, подтверждаемым трудом Муниса, она, т. е. современная мечеть, была перестроена и значительно расширена в конце XVIII в. стараниями Абдурахмана Михтара (умер в 1794 г.), крупного хивинского чиновника. Им же был поставлен при этой мечети современный минарет.

Мечеть занимает обширную площадь в виде неправильного четыреугольника, обнесенную невысокой кирпичной стеной и имеющую плоское перекрытие на 227 деревянных колоннах; длина помещения 55 *м*, ширина 43,2 *м*. Она имеет три входа: главный вход с северной стороны, второй—с восточной и третий—с южной стороны от гумбеза Пахлаван-Махмуда. По-

середине мечети в крыше устроено два больших световых отверстия. В южной стене сделан михраб, украшенный неглубокой резьбой по ганчу. Все колонны, за исключением 24 древних, гладкие и круглые или граненые столбы, поставленные на простые пирамидальной формы каменные базы. Древние колонны составляют главную достопримечательность

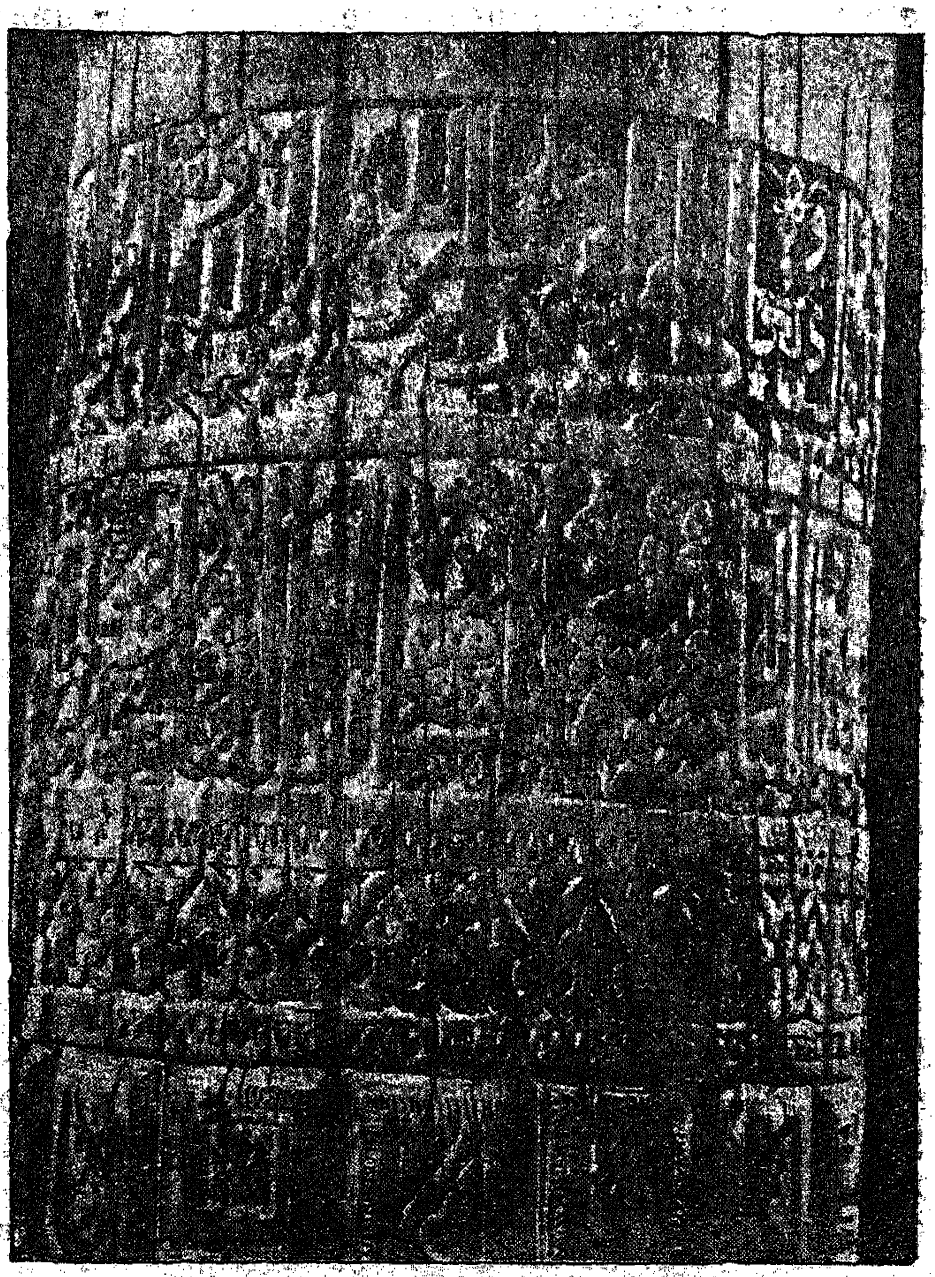

Рис. 14. Деталь деревянной резной колонны в Джума-мечети.

мечети Джума. Возможно, что некоторые из них являются наиболее древними памятниками художественной резьбы по дереву в Хорезме и даже во всем Узбекистане. Народное предание говорит, что эти колонны попали в Хиву из соборной мечети древней столицы Хорезма—гор. Кята. Однако ансамбль их имеет сборный характер и, повидимому, неодинаковое происхождение. По формам, рельефным растительным орнаментациям и куфическим надписям ряд колонн можно

отнести к X—XII вв. н. э.; другие—более позднего происхождения, причем одна, кажется, наиболее поздняя колонна датирована 1510/11 г. н. э. Несколько новых колонн тоже отделано резьбой, в которой мастер стремился, но очень неудачно, воспроизвести как формы, так и орнаментацию этих древних колонн.

Медрессе Араб-Мухаммед

Араб-Мухаммед-хан ознаменовал перенос местопребывания столицы из гор. Куня-Ургенч в гор. Хиву постройкой в ней нового кирпичного медрессе, которое известно сейчас под его именем. Оно построено в 1616 г., как о том гласит вакуфный документ Хивинского музея, и сохранилось довольно хорошо, если не считать некоторых повреждений, вызванных выламыванием деревянных дверей и рам. По переднему фасаду здание двухэтажное, а по остальным сторонам — одноэтажное. Оно включает в себя 23 худжры (кельи).

С южной стороны к нему примыкала построенная тоже Араб-Мухаммед-ханом, но ныне не сохранившаяся, мечеть.

Ак-Мечеть и бани Ануша-хана

Сын историка Абулгази-хана, Ануша, построил в 1657 г. в 50 шагах к западу от ворот Палван-Дарваза мечеть, которая называется Ак-Мечетью. Она вся построена из обожженного кирпича в виде обычного, квадратного в плане, однокупольного помещения, поднимающегося на высоком цоколе. Мечеть любопытна великолепными, крупнорельефными резными дверями и айваном на простых колоннах, которые охватывают ее с двух сторон.

Возле Ак-Мечети стоят полуразвалившиеся кирпичные бани, постройку которых в качестве вакфа Ак-Мечети приписывают тому же Ануша-хану.

Медрессе Ширгази-хана

Ширгази-хан известен в летописях Хорезма и в памяти народа грабительскими походами в Иран и к южным туркменам. Во время хорасанского похода 1719 г. он разорил Мешхед с окрестностями и вернулся в Хиву с огромной добычей, состоявшей из верблюдов, овец, ковров, золота и рабов обоего пола (около 5000 человек [30]). В том же году Ширгази начал в Хиве постройку двухэтажного медрессе из жже-

ного кирпича; для этого он использовал рабов из последнего похода в Хорасан. Вначале он обещал, по рассказам хивинцев, после завершения работ освободить их от рабства и отпустить на родину. Однако в процессе постройки Ширгази-хан начал придумывать различные дополнительные работы по медрессе и всемерно оттягивал срок окончания здания. Это тянулось так долго, что рабы отчаялись получить драгоценное вознаграждение. Они составили заговор и убили Ширгази внутри незаконченного медрессе. Мунис для даты смерти хана приводит сочиненную в то время фразу: „داد ازغلامان“ [31], т. е. „караул (погибаю) от рабов“, соответствующую 1139 г. х., или 1726 г. н. э. У него же находим и дату начала постройки медрессе Ширгази, обозначенную словами مسکن فاضلان, т. е. „приют одаренным“ — 1132 г. х., или 1719 г. н. э.

По планировке и общему виду оно представляет обычное бухарское медрессе XVII в. Здание полностью не сохранилось; так, у него лет 50 тому назад рухнул верх портала, который тогда же был восстановлен; худжры вдоль задней стены двора совершенно развалились, а остальные части носят следы сильной деформации. Во время упомянутого ремонта над аркой входа были укреплены две мраморные плиты со стихами, посвященными медрессе и его строителю. К западному углу главного фасада снаружи пристроен маленький мавзолей с простым надгробием для Ширгази-хана.

Медрессе Хурджум

Медрессе Ходжамбердыбия или иначе „Хурджум“ включено в переднюю часть медрессе Алла-Кули-хана. Это — одноэтажное кирпичное здание, построенное, как гласит надпись на его резных дверях, в 1688 г. н. э. Название „Хурджум“ медрессе получило, повидимому, после того, как было построено медрессе Алла-Кули-хана, когда большой пештак Ходжамбердыбия был разобран и заменен низким проходом; медрессе оказалось как бы разделенным наподобие мешков хурджуна (переметной сумы) на две отдельные части.

Гумбез Пахлаван-Махмуда

Наибольшим почитанием и известностью в Хивинском ханстве пользовался гумбез Пахлаван-Махмуда — родовая усыпальница ханов Кунградской династии.

Письменные сведения о личности самого Пахлаван-Махмуда кратки и отчасти разноречивы: он был поэтом и профессиональным борцом.

Ему принадлежит сборник (диван) стихов на персидском языке [32]. Они состоят в основном из четверостиший, в кото-

рых Пахлаван-Махмуд подражает знаменитому иранскому поэту Омару Хайяму. В „Азари“ Хусейна-Байкари и в „Хафт-и-иклим“ Ахмед Раза упоминается его сочинение (асар) Кензиль Хакаик (كنزالحقايق). Как поэт, он был известен под именем Пиряр-и-Вали или Махмуд-и-Пиряр-Вали-Катали (قتالى) [34].

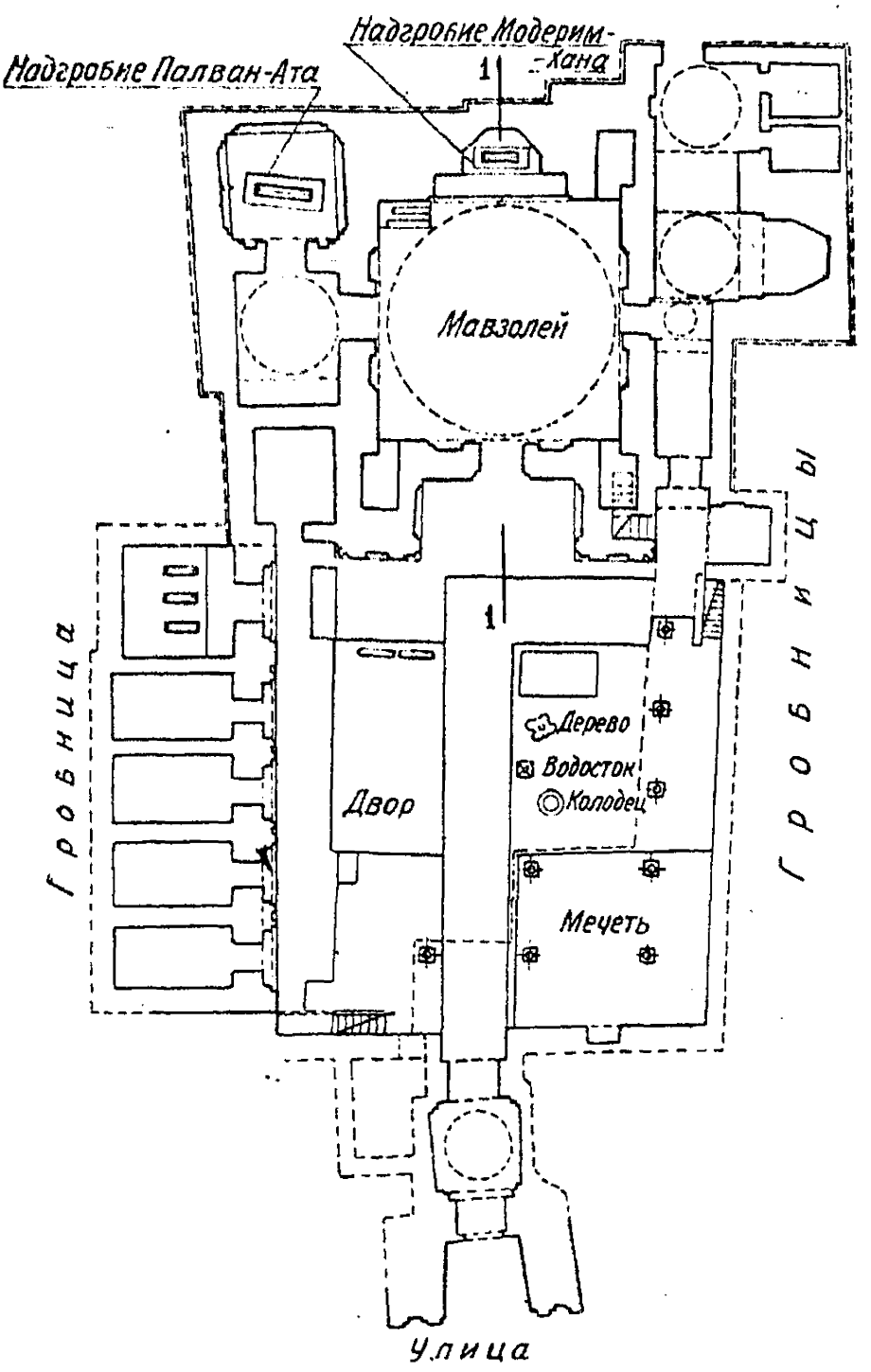

Рис. 15. План гумбеза Пахлаван-Махмуда.

Он был популярнейшим борцом-профессионалом начала XIV в. В сочинении Кемалиддин Хусейна Казыргахи, известном под авторством Султана Хусейна Байкари مجالس العشاق [35], приводятся рассказы о торжественных состязаниях Пахлаван-Махмуда в Индии и в Хорезме. Здесь же сообщается,

что он умер в 722 г. х., т. е. в 1322 г. н. э. Хивинский историк XIX в. Худайберды Кош Мухаммед в качестве даты его смерти приводит слово خیوقی [36] „хивинский", расшифровка которого дает 726 г. х., или 1325 г. н. э., что расходится с вышеприведенной датой на три года. Между прочим, в жизнеописании Бахауддина Накшбанди [37] упоминается о его встрече со сподвижниками Пахлаван-Махмуда.

Среди хивинцев пользуется популярностью легенда о том, что на месте теперешнего гумбеза Пахлаван-Махмуда стояла его собственная шубо-швейная мастерская, в которой он был погребен согласно личному завещанию.

Здесь приводим отрывки из стихов Пахлаван-Махмуда:

اتش به زمستان زگل سوری‌به
یك پارچه نمد ز اطلس رومی‌به
بشنو سخن از محمودپیریاولی
از ادم بیخیر سك لولی‌به

(Зимой огонь (костер) лучше весенних роз.
Кусок кошмы лучше римского атласа.
Слушай слова Махмуда Пиряра-вали:
Собака лули (цыгана) лучше недоброго человека.)

زینهار توبا مردم دانا بنشین
یاباصنمی لطیف رعنا بنشین
گرهردو میسر نشود درعالم
اوقات مکن ضایع و تنها بنشین

(Проводи время с умными и знающими людьми
Или же с красивой и приятной женщиной.
Если же ни то, ни другое тебе не удастся на свете,
То зря не трать время, оставайся один!)

سه صدکه قاف‌را به‌هاوان سودن
نه طاق‌فلك بخون دل اندودن
ده سال اسیر بند زندان بودن
به زانکه دمی همدم نادان بودن

(Триста кавказских гор истолочь в ступке,
Обмазать девять куполов небес кровью сердца,
Десять лет быть заключенным в подземелье,— легче,
Чем провести мгновенье с невеждой.)

Главный вход в гумбез Пахлаван-Махмуда открывается со стороны медрессе Ширгази-хана высоким кирпичным порталом. На деревянных резных створках ворот имеется рельефная надпись, сообщающая в стихах, что этот портал построен Шах-Нияз-ханом в 1113 г. х. (1701 г. н. э.).

Прямо против входа в северной части двора стоит ансамбль гумбеза Пахлаван-Махмуда, открывающийся высоким

пештаком, украшенным изразцовой облицовкой. Он ведет в однокупольное помещение большого хонако, стены, паруса и свод которого убраны поливными изразцами. В северной стене хонако сделана небольшая ниша, обложенная изразцами, внутри которой, за тонкой ажурной решеткой из меди, помещено изразцовое надгробие Мухаммед-Рахим-хана (1806—1825 г.).

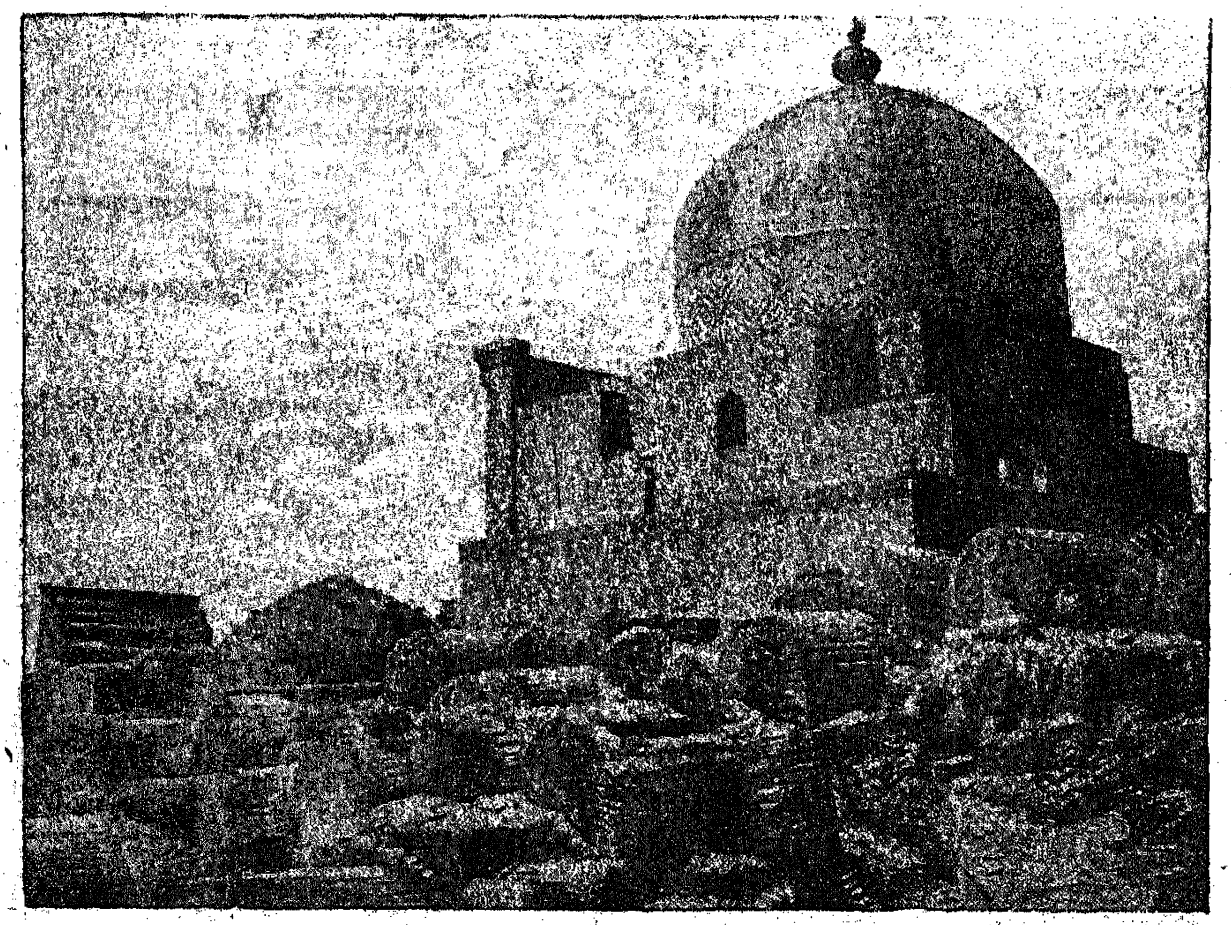

Рис. 16. Гумбез Пахлаван-Махмуда.

В северо-западном углу хонако на кирпичном изразцовом постаменте лежат два украшенных красивыми резными растительными узорами мраморных надгробия: одно из них принадлежит могиле Абул-Гази-хана, известного историка XVII в., а второе — Тимур-Гази-хана.

В восточной стене хонако находится вторая дверь, ведущая к Джума-мечети. Она открывается в узкий коридор, в противоположной (ко входу) стенке которого расположен склеп с могилой Алла-Кули-хана. Над склепом сделана глубокая сводчатая ниша со стенами, сводом и полом, выложенными изразцовыми кирпичами.

Дверь в западной стене хонако ведет в зиарат-хану (место поклонения). Двустворчатая дверь зиарат-ханы отделана тонкой резьбой и инкрустированной надписью из слоновой кости. Стены и купол зиарат-ханы покрыты такими же изразцами, что и помещение хонако. Из нее же через геометриче-

ски-узорчатую решетку видна внутренность небольшого купольного помещения мавзолея с надгробием самого Пахлаван-Махмуда. Стены, купол и надгробие обложены обыкновенными изразцами.

Гумбез Пахлаван-Махмуда заложен при Мухаммед-Рахим-хане в 1810 г. и закончен постройкой в правление его преемника Алла-Кули-хана в 1835 г. [38] К этому же периоду относится производство в гумбезе облицовочных работ.

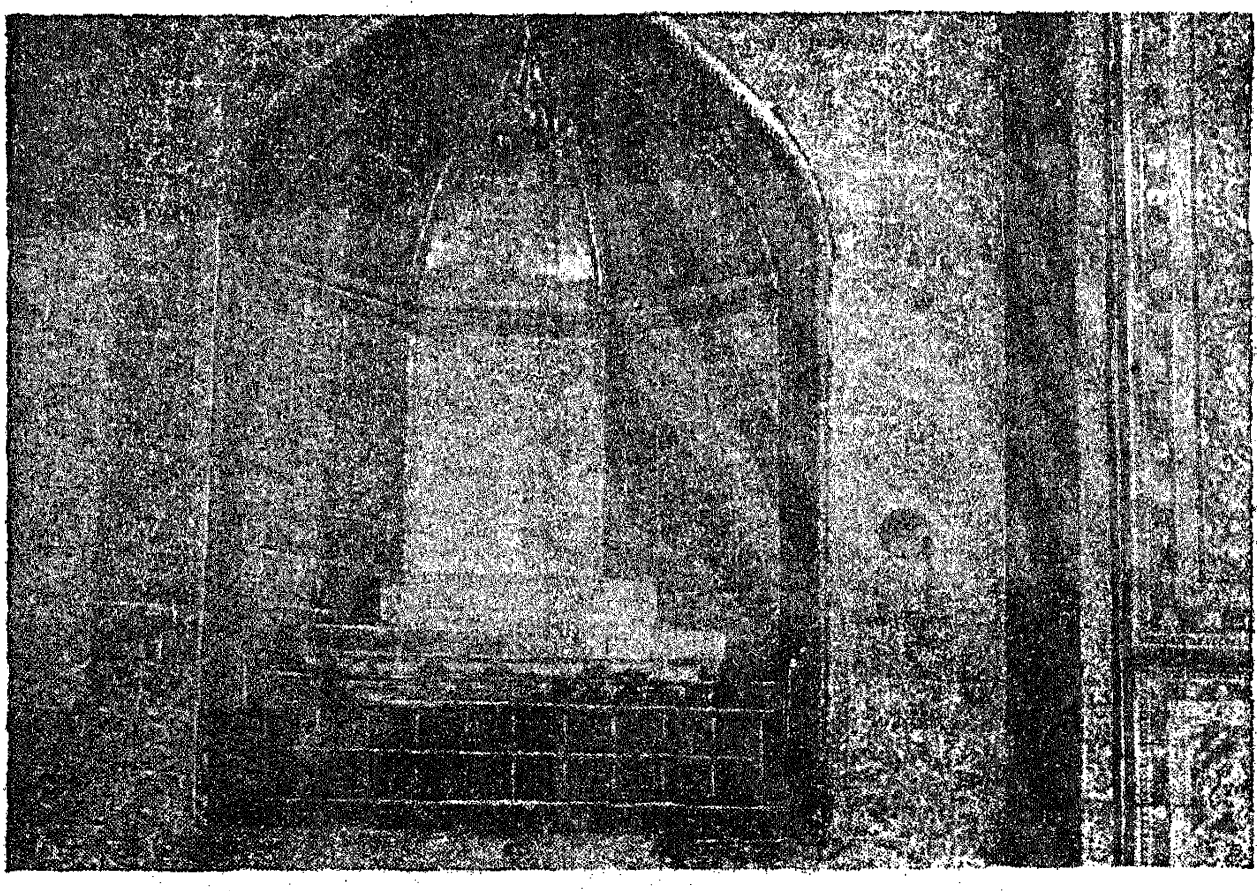

Рис. 17. Северная стена ханако в гумбезе Пахлаван-Махмуда.

Изразцовая облицовка гумбеза Пахлаван-Махмуда весьма типична для хивинской архитектуры XIX в. и не имеет параллелей в памятниках Бухары, Самарканда и Коканда. Изразцы делались в форме плоских, слегка удлиненных плиток с дыркой в середине для закрепления их на стене с помощью железных гвоздей и ганча. На них по густому синему фону идут гладкие росписи стилизованными растительными узорами, нанесенные белой краской с зеленоватым оттенком, которые соединяются в различные геометризованные арабесковые композиции. В красочной гамме и выборе узоров явно обнаруживается стремление возродить забытое искусство изразца золотоордынской эпохи.

Облицовщиков и каменщиков, работавших на постройке гумбеза Пахлаван-Махмуда, хивинцы считают выдающимися мастерами своего времени. На стенах хонако и зиарат-ханы в

нескольких местах можно встретить ленты изразцов со стихами белой глазурью:

گل این نقشها عبرت بهاراست
زعبدالله بعالم یادگاراست

(Цветы этих росписей служат образцами для весны: они память Абдуллы на свете).

Это тот самый Абдулла (Джин), который, как упомянуто выше, построил летнюю мечеть в Куня-Арке. Из надписей в гумбезе и по сообщению хивинских мастеров известно, что главным архитектором гумбеза Пахлаван-Махмуда был Адина-Мурад, по прозвищу Мулла-Ука, из гор. Хазараспа. В постройке принимали участие каменщик и керамист-облицовщик Нур-Мухаммед, сын уста Каляндара-Хиваки, и художник-облицовщик мастер Мухаммед-фано, сын Абдуджабара.

Не исключена возможность, что именно в связи с постройкой гумбеза Пахлаван-Махмуда перед хивинскими мастерами возникла идея возобновления древнего облицовочного искусства Хорезма.

Чтобы закончить в этом кратком очерке описание гумбеза Пахлаван-Махмуда, заслуживающем специального архитектурного и искусствоведческого исследования, нам остается упомянуть о гробнице матери хана Исфендияра. Она стоит с левой стороны перед главным входом в хонако. Здание двухэтажное и состоит из 8 худжр. Одна из них является гробницей матери хана Исфендияра, две других — членов ханской семьи, а остальные — (одна в нижнем и четыре в верхнем этаже) служили худжрами для чтецов корана. Пол, стены, потолок и надгробие матери хана Исфендияра сплошь выложены изразцовыми плитками. Гробница эта построена в 1913 г. под руководством мастера Курбан-Нияз-Хиваки.

Сарай и базар

Сарай и крытый базар (тим) построены Алла-Кули-ханом в 1835 г. н.э.

Крытый базар состоит из двух больших купольных помещений, чередующихся и частично окруженных 14 малыми купольными помещениями, спирающихся на мощные кирпичные устои и соединенных между собой 16 сквозными арками. С востока и запада в крытый базар ведут большие арочные ворота. По планировке и назначению он аналогичен тиму Абдулла-хана в гор. Бухаре: в нем специально велась торговля шелком и шелковыми изделиями.

В середине северной стены крытого базара имеются еще третьи ворота, ведущие в Сарай — единственный настоящий караван-сарай на всей обширной территории бывшего Хивинского ханства. Его просторный четыреугольный двор окру-

жен кирпичной стеной, вдоль которой расположено 105 худжр. Эти худжры служили для остановки приезжих торговцев шелковыми товарами, для хранения шелка-сырца и шелковых товаров. В привратных худжрах помещалась таможня по сбору пошлины с торговли шелком.

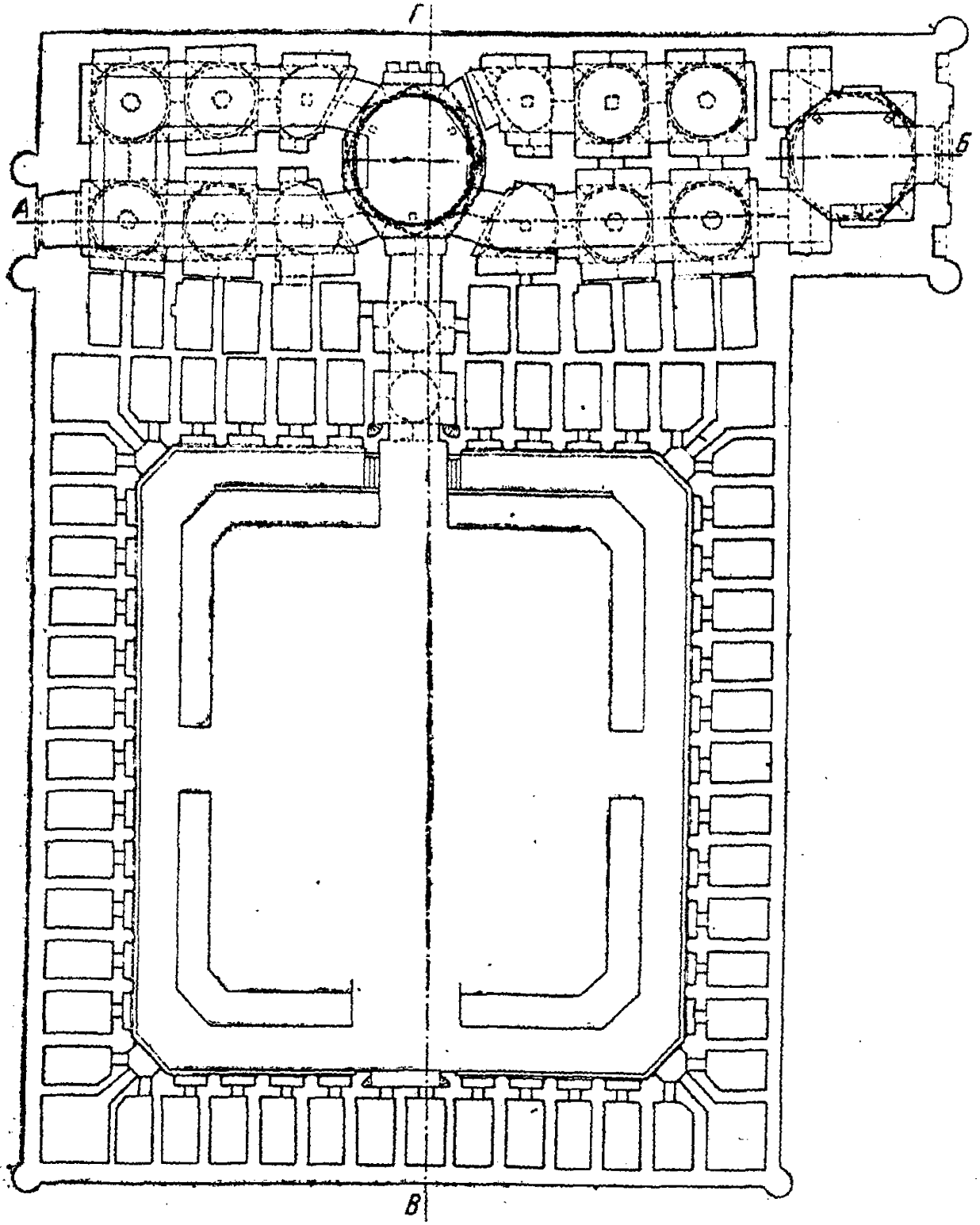

Рис. 18. План медрессе Алла-Кули-хана

Сарай и крытый базар, как упомянуто в описании медрессе Алла-Кули-хана, являлись вакфом городской библиотеки. По вакуфному документу, хранящемуся в Хивинском музее, доходы с вакфа должны были расходоваться, главным образом, на покупку книг и на хранение библиотеки.

Медрессе Алла-Кули-хана

Это медрессе построено Алла-Кули-ханом в 1835 г. н. э. Площадка двора перед главным, западным, фасадом заключена спереди постройками маленького медрессе Хурджум, а с боков — простыми кирпичными стенками.

Само медрессе Алла-Кули-хана имеет вид удлиненного с запада на восток прямоугольника. В серединах фасадов поднимаются высокие пештаки, между которыми расположены в два этажа 99 худжр. Вход находится в глубокой стрельчатой нише западного пештака. Весь портальный фасад и входная ниша сплошь отделаны поливными кирпичами синего цвета с обычными хивинскими узорами. Во дворе тимпаны арок худжр и пештаков тоже убраны поливными кирпичами.

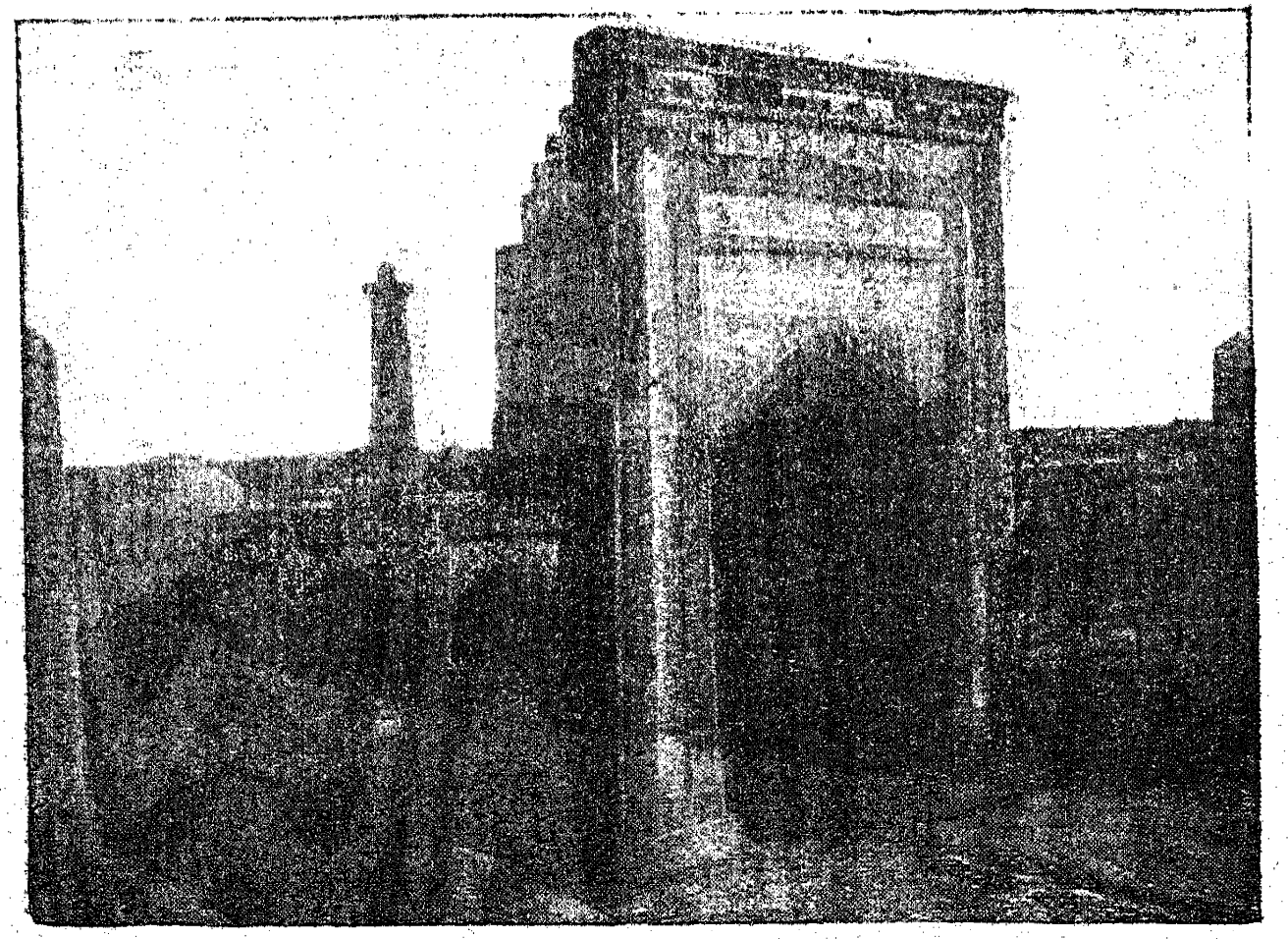

Рис. 19. Фасад медрессе Алла-Кули-хана.

В правом (южном) флигеле главного фасада помещалась мечеть медрессе, а в левом — большая аудитория (дарс-хана). Над порталом в нескольких худжрах помещалась городская библиотека, основанная Алла-Кули-ханом, которая обслуживала учащихся всех медрессе гор. Хивы. Медрессе располагало огромными, по хивинским масштабам, земельными владениями в 8500 танапов (около 9 тысяч *га*) орошенных земель. Вакфом библиотеки были описанные выше Сарай и крытый базар.

Таш-Хаули (Каменный двор)

Дворец Таш-Хаули построен Алла-Кули-ханом в 1830—1832 г. План его имеет вид неправильного четыреугольника, западная стена которого идет по выступающей ломаной линии.

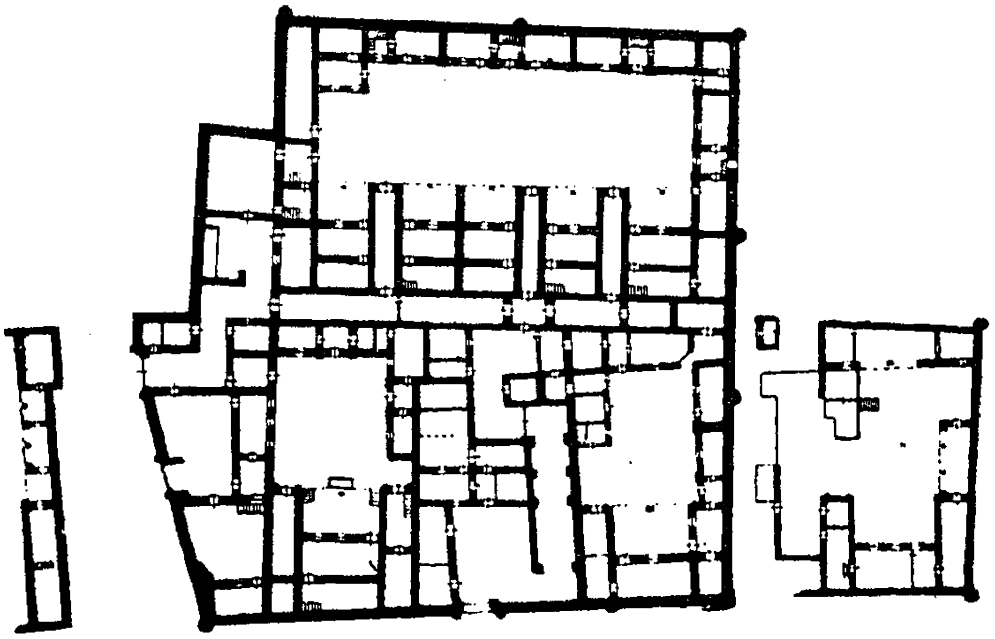

Рис. 20. План Таш-Хаули.

Главный вход, расположенный почти по середине западной стены, ведет непосредственно в наиболее официальное помещение дворца Арз-Хаули (Приемный двор) в юго-западном крыле здания. Планировка и общая композиция Арз-Хаули в принципах повторяют Курныш-Хану в Куня-Арке. Средняя часть занята двором с возвышением для юрты. В южной стороне двора открывается айван с 3 дверьми в тронный зал. Вдоль других сторон в нижнем этаже идут закрытые комнатки, а во втором этаже айван и комнатки служебного назначения. Все стены двора и большого айвана сплошь облицованы обычными хивинскими изразцами отличной работы.

Через тот же главный вход длинные коридоры ведут в юго-восточное крыло здания, занятое Ишрат-Хаули (Двором увеселения), т. е. местом приема гостей, приятелей и духовенства. По плану и отделке оно очень близко к Арз-Хаули этого дворца.

Теми же коридорами, которые ведут в Ишрат-Хаули, можно пройти в наиболее обширное помещение дворца — гарем, который занимает всю его северную половину. Внутри гарема — обширный четыреугольный двор с двумя возвышениями для юрт и с колодцем. Вдоль южной стороны двора идут 5 высоких айванов, за которыми располагаются в один этаж, но в два ряда жилые комнаты. Вдоль других сторон в нижнем этаже идут комнаты, а во втором этаже низкие ай-

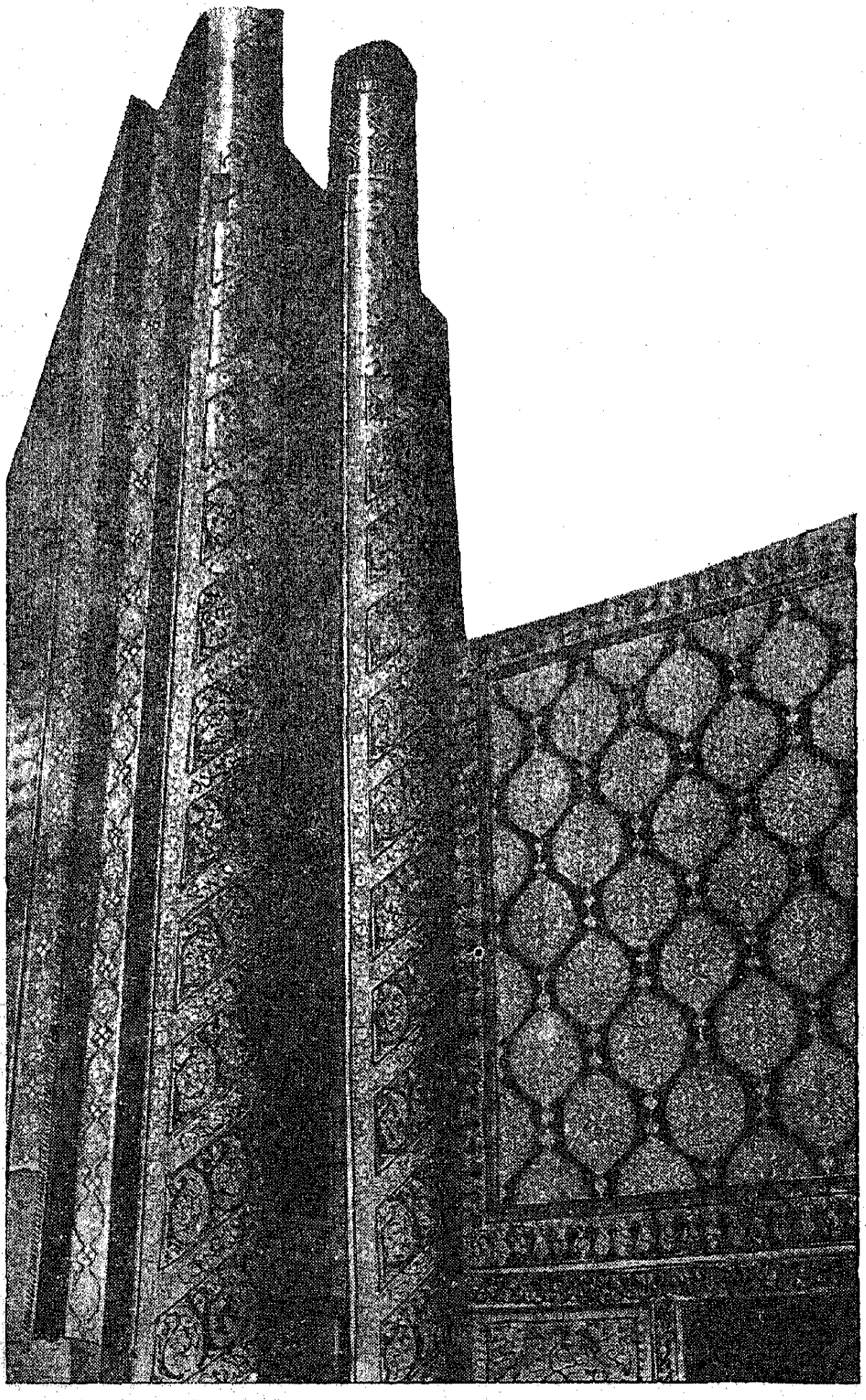

Рис. 21. Таш-Хаули. Вид стены двора отдыха.

ваны. Все плоскости стен закрытых помещений и айванов, которые видны со двора, облицованы обычными изразцами, а потолки айванов расписаны красочными узорами. Большие айваны вдоль южной стороны двора покоятся на высоких стройных деревянных резных колоннах с мраморными, тоже резными базами.

Помещения северной стороны двора гарема отделаны ганчем, оживленным резьбой, и нишками для посуды с ажурными решетками.

Алла-Кули-хан жил в комнатах юго-восточного угла двора; в остальных комнатах южного фасада жили его сыновья; в комнатах вдоль других сторон двора жили жены Алла-Кули-хана и дворцовая женская прислуга.

Палван-Дарваза

Ворота Палван-Дарваза построены Мухамед-Рахим-ханом в год „شهر خيوق" (город Хивак), соответствующий 1221 г. х., или 1806 н. э.

Со стороны Дишан-Кала они открываются высокой стрельчатой аркой с двумя декоративными башнями с боков (левая, т. е. южная, восстановлена в 1934 г. Хивкомстарисом), которые соединены вверху аркадой из стрельчатых арочек.

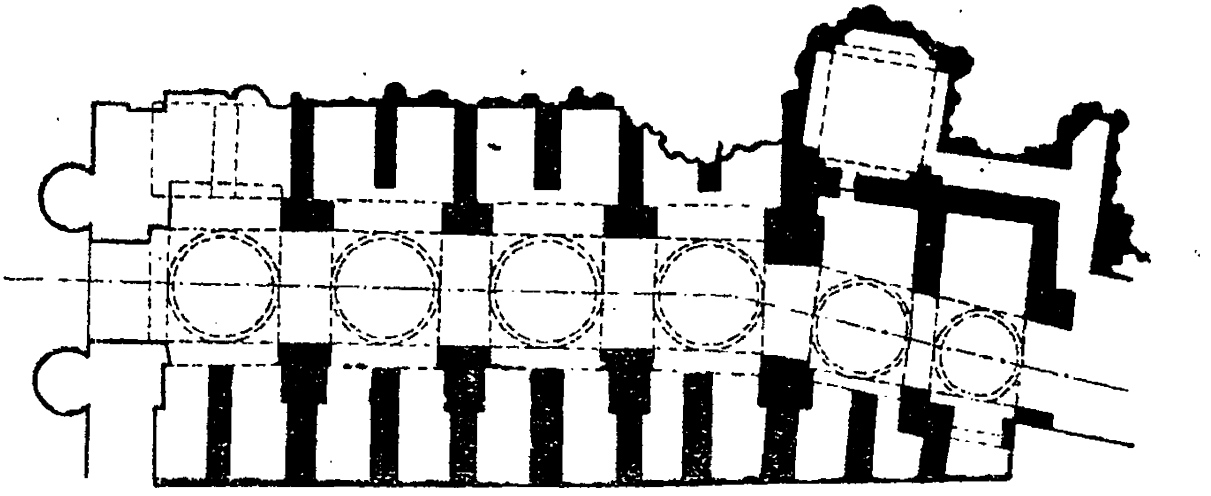

Рис. 22. План Палван-Дарваза.

Войдя в ворота, попадаешь в длинный проезд, перекрытый 6 высокими куполами; с боков в один этаж идут низкие сводчатые помещения. Ворота Палван-Дарваза — большой крытый рынок, лавки которого служили, главным образом, для торга импортными товарами: мануфактурой, галантереей, сластями, перцем, лекарствами и т. д. Особенно оживленные базары происходили в Палван-Дарвазе в дни больших праздников.

Перед воротами делались все важнейшие объявления по Хивинскому ханству. Здесь извещался народ о назначении нового хашара, об отправлении хана в поход или на охоту, о рождении у хана сыновей, о побегах рабов и проч.

Старики рассказывают, что раба, пойманного в бегах, прибивали за уши гвоздями к деревянным полотнищам этих ворот и заставляли проходящих плевать ему в лицо. Живым свидетелем тех страшных времен осталась ханская тюрьма, темные, сырые полуподвалы которой расположены тут же за створками ворот по обоим бокам.

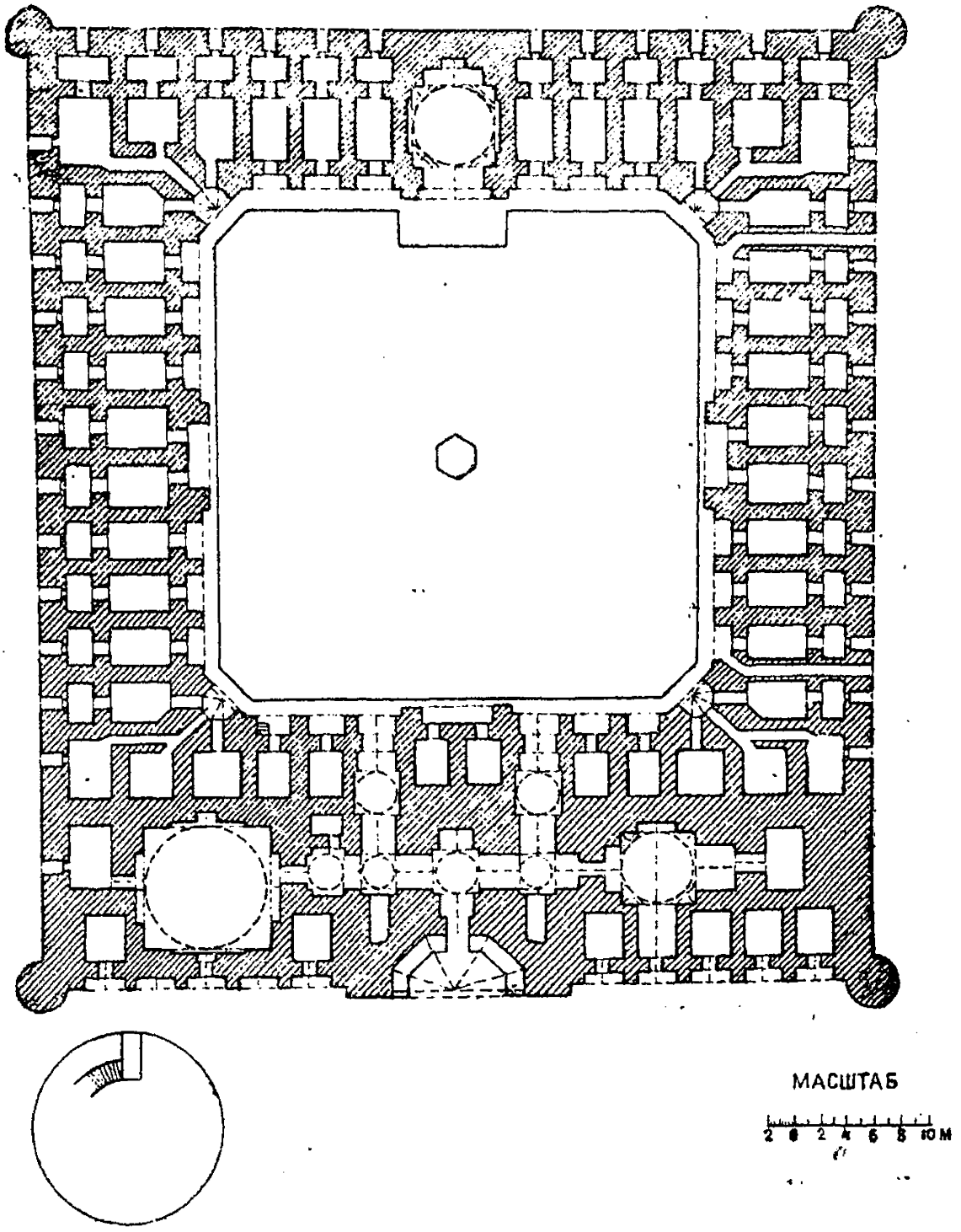

Рис. 23. План медрессе Мухаммед-Амин-хана.

Кальта-минар (Короткий минарет)

Мухаммед-Амин-хан построил в 1852—1853 гг. близ ворот Ата-Дарваза большое медрессе, известное сейчас под его именем. В 1855 г. начали строить при нем минарет, но он

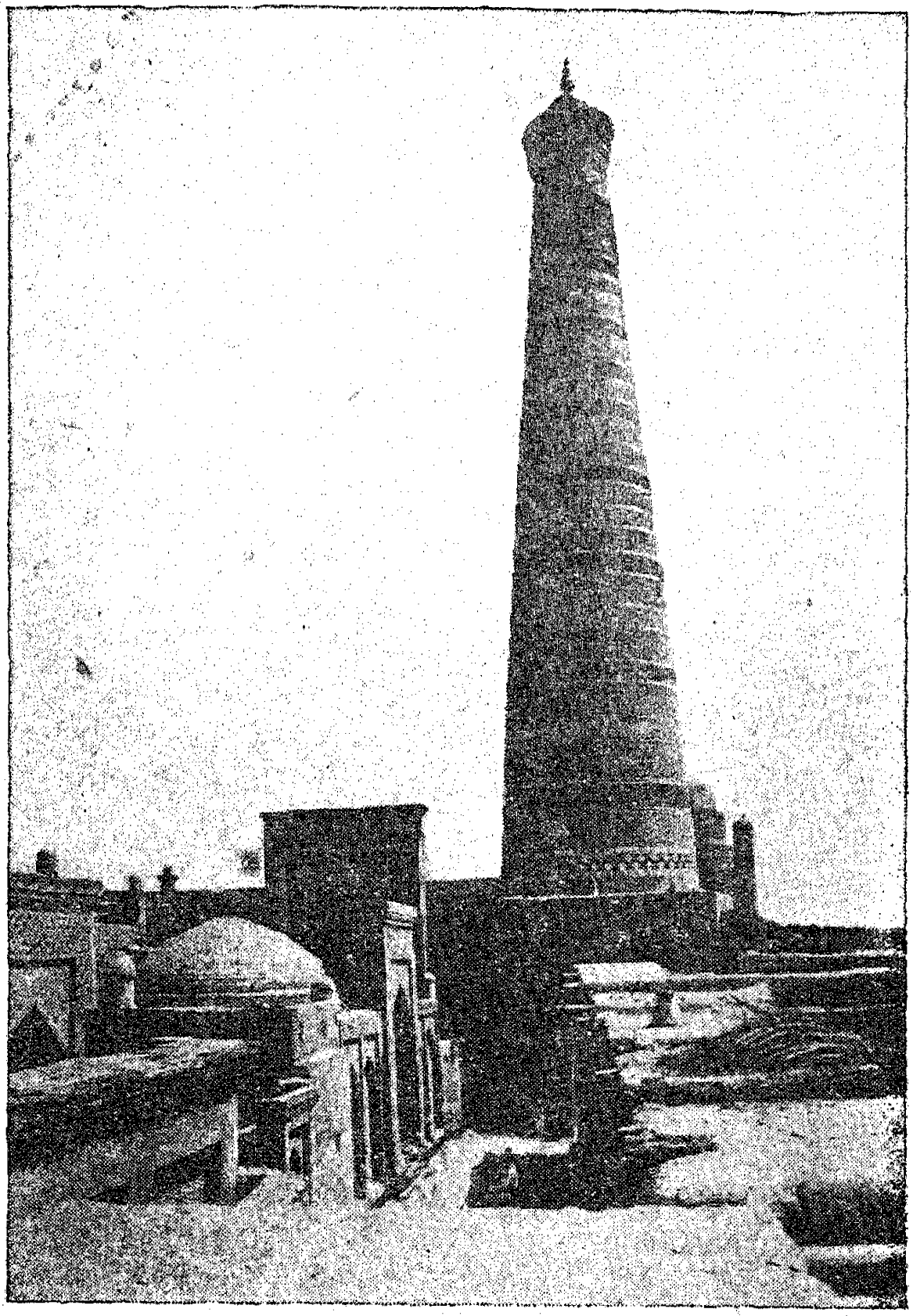

Рис. 24. Минарет Ислам-Ходжа.

остался незаконченным ввиду скорой смерти хана. Минарет замечателен огромным диаметром и сплошной отделкой чередующимися поясами из разноцветных изразцов, особенно темнозеленых и голубых, весьма эффектно переливающихся на солнце. Первоначально предполагалось, что это будет самый высокий минарет в Средней Азии.

Минарет Ислам-Ходжа

Ислам-Ходжа — самый высокий и красивый минарет в гор. Хиве. Он был построен в 1910 г. Ислам-Ходжой, визирем Исфендиар-хана. Ствол минарета разбит на множество узких поясов, выложенных белыми и зелеными узорами по синему фону. Под фонарем минарета идут в три ряда сталактиты весьма изящной работы, тоже облицованные изразцами.

С минарета открывается обширный вид на весь город и его окрестности.

Дишан-Кала

Стены Дишан-Кала построены в 1842 г.[39] в целях дополнительной защиты города от частых набегов туркмен-иомудов. Длина его стен равняется примерно 6 *км*. Ими были охвачены густонаселенные пригороды (рабад) и три больших загородных ханских сада—Рафаник, Нурулла-бек и Нурулла-бай, занимающих значительное пространство на западной стороне города. Включение обширных ханских садов в пределы Дишан-Кала чрезвычайно удлинило ее стены. Это обстоятельство позволяет с несколько другой точки зрения, чем это принято, взглянуть вообще на создание рабадов больших городов в Средней Азии: укрепление Дишан-Кала оказалось необходимым не только для обеспечения безопасности жителям предместья, но и для охраны ханского имущества и имущества знати, находящихся вне стен Ичан-Кала. В интересах феодальной собственности Алла-Кули-хан, возводя стены рабада, не остановился перед удлинением оборонительной линии города, довольно опасной при сравнительно небольшом количестве его жителей[40] и незначительности армии, какой мог обладать хан в то время. Постройка этих стен интересна и тем, что сохранились сведения об организации на ней рабочей силы. Они показывают, как вообще производились подобные крупные работы в ханстве. Г. Базинер,[41] бывший в Хиве через год после постройки стен Дишан-Кала, сообщает, что стены были выстроены в течение всего 6 недель, причем на эту работу была собрана четвертая часть жителей всей страны. Хивинское народное предание подтверждает сведения Г. Базинера. Оно гласит, что на постройку

стен Дишан-Кала было согнано все крестьянское население так наз. Бешкала (Мангита, Шаввата, Хивы, Хазараспа и Н. Ургенча), которое было принуждено на ней отработать в течение одного срока трехлетний бегар, равный 36 рабочим дням[42].

В стенах Дишан-Кала было устроено 10 ворот, выложенных обожженными кирпичами, а именно (по часовой стрелке): 1) Хазарасп — на востоке по хазараспской дороге; 2) Пишканик — на востоке, названы по имени кишл. Пишканик 3) Багишамал — на юге, по имени большого загородного сада Алла-Кули-хана (ранее назывались Ангарик по имени кишлака); 4) Шихляр или Шейхляр — на юге, по имени кишлака, принадлежавшего вакфу гумбеза Пахлаван-Махмуда; 5) Газабаг — на юге, получившие имя по загородному саду Мухамед-Рахим-хана II, а ранее называвшегося по кишлаку Сирчали; 6) Шахи-Мардан — на западе, известны по имени кишлака; 7) Даш-аяк — на севере, названы по имени кишлака; 8) Куша-Дарваза — на севере по ургенчской дороге, получившие название по двум (куша) арочным проездам ворот; 9) Гадайляр — на севере; дорога к ним ведет через квартал Гадайляр[43] (нищих) в Дишан-Кала, откуда они и получили свое наименование, и 10) Гиндум-Кан — на севере, названы по имени кишлака.

Дишан-Кала — обычный рабад среднеазиатского города: основную массу его населения составляли ремесленники, поденщики, торговцы и незначительное количество крестьян. Дишан-Кала менее скучена, чем Ичан-Кала. Она орошена арыками и в ней часто можно встретить отдельные сады и вообще древесные насаждения, которые совершенно отсутствуют в Ичан-Кала.

В Дишан-Кала находились, как и в настоящее время, все городские базары, торговые и ремесленные ряды. Из исторических памятников Дишана-Кала заслуживает особого внимания лишь здание рабского рынка времени Алла-Кули-хана. Оно находится на берегу хауза Абдул-Баба, расположенного примерно в 200 шагах к востоку от ворот Палван-Дарваза. Для него было построено Г-образное здание из 8 комнат с плоским перекрытием и общим длинным айваном по внутренней стороне. Комнаты служили для временного содержания в них рабов, а торг ими велся под айваном.

Остановимся в нескольких словах еще на водоснабжении Дишан-Кала и ханских загородных садах.

Арык Палван-Яп в 300—400 шагах к северу от гандумканских ворот разделяется на Ак-Яп и Сирчали. Сирчали входит в пределы Дишан-Кала вдоль восточной и южной сторон сада Нуруллабай. Проточные воды не проникали в Ичан-Кала, а потому около каждых ее ворот было вырыто по большому

хаузу, из которого вода разносилась жителями города. Во время осад жители Ичан-Кала пользовались исключительно водой колодцев, содержащей весьма значительное количество солей. Примерно с середины ноября и до начала апреля городские хаузы не снабжались свежей водой. Вода портилась, но и ее едва хватало до весеннего пуска воды в каналах.

Арык Сирчали выходит из города близ одноименных ворот. Здесь были расположены сады хивинских ханов Рафанек и Кибля-Таза-Баг, которые служили летними резиденциями ханов.

Сад Рафанек состоит из нескольких отдельных дворов с высокими глинобитным стенами, приемной, двора отдыха, гарема и прочих служб, расположенных среди садовых насаждений. В садах были собраны всевозможные сорта винограда, яблок, груш, слив, инжира, гранатов, персиков и пр. Сад делился на мужскую и женскую половины, причем как в той, так и в другой были хаузы, на берегах которых располагались беседки и террасы-айваны. Берега хаузов, дворы, края сада и вся дорога до него из гор. Хивы были обсажены тенистыми гуджумами (вязами шаровидной формы). Около этих садов располагались также сады наследников престола и различных чиновников ханства. Подобные сады хивинской феодальной знати были разбросаны во всех ближайших окрестностях города. Сады эти возникли в основном при Алла-Кули-хане. Количество их и размеры росли до начала гражданских войн, охвативших хивинское ханство, когда вооруженные набеги иомудских мухурдаров на Хиву посеяли всюду грабеж и угрозу смерти. В условиях такой неспокойной обстановки не только остановился интенсивный рост загородных садов, но они начали погибать и разрушаться.

В начале XX в. сад Нуруллабай занял центральное место в административно-политической жизни города. В нем находились диваны, охранное отделение и гарем Исфендиар-хана. В районе того же сада, за стеной Дишан-Кала, начал зарождаться очаг новой культурной жизни: на пути к Новому Ургенчу, выросшему к этому времени в торгово-промышленный центр страны, появились больница, аптека, почта и телеграф.

Победоносный ход Великой Октябрьской революции смел власть хивинских ханов и с корнем уничтожил гнездо средневекового феодализма. Пустеет знойная и безводная Ичан-Кала, а новая социалистическая Хива растет в саду Нуруллабай и его окрестностях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По материалам экспедиций 1936—1937 гг., проведенных автором по заданию Узкомстариса.

2. В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. II. стр. 147. Фарсах=6—8 *км.*

3. Якут معجم البلدان т. III, Каир, 1906 г., стр. 503.

4. Там же خيوه اسم رجل والله اعلم

5. دل غرايب написана Х. Кошмухаммедом в 1831 г. Рукопись библиотеки Хивинского музея, стр. 38—39.

6. Таким именем в гор. Хиве называют несколько колодцев и нельзя указать точно, какой из них имеет в виду предание.

7. Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, М—Л, 1939, стр. 188.

8. Там же, стр. 217.

9. Там же, стр. 179 и 189.

10. Истории арыка Палван-Яп мы намерены посвятить специальную статью.

11. А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча. Гос. академия истории материальной культуры, 1930 г.

12. Мунис فردوس الاقبال. Рукопись Ташкентской публичной библиотеки.

13. Абулгази. شجره ترك. Рукопись библиотеки Узбекистанского филиала АН СССР.

14. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, АН СССР, 1933, стр. 226.

15. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 297.

16. Мунис فردوس الاقبال. Упомянутая рукопись.

17. Мунис. Та же рукопись.

18. Там же — ابولغازیخان ابن عرب محمدخان ایامیدین بلك چكزخانلك استلاصیدن بیری خوارزم دیاریدا بطریقه استحرار شایع و جاری بولوب سلاطین برکش و امرای ظلم اندشلك وظایف و مرسوماتی فقر و رعایا امواليدن مقرر ایردی و حركم اوز آلدیغه تحكمات و تسلطات رسمی بیاه قتراغه سالغوت سالیب و بیگار قیلدیرور ایردی (محمد رحمخان I .Я. Г) بو بدعت قبیحه آثارین (یوق قیلدی .Я. Г)

19. Описания оборонительных сооружений Ичан-Кала, Дишан-Кала и холма Акших-Баба в Куня-Арке приводятся по материалам Хорезмской экспедиции Моск. отд. Гос. академии материальной культуры 1934 г., сообщенным А. И. Тереножкиным, и по собственным материалам автора.

20. А. Тереножкин. Рельеф „сассанидского" блюда и архитектурные памятники Хорезма, „Искусство", № 2, 1939 г.

21. С. П. Толстов. Древнехорезмские памятники в Кара-Калпакии. „Вестник древней истории", № 3, 1939 г.

22. Абулгази, т. I, стр. 267.

23. Мунис فردوس الاقبال. Рукопись Узб. гос. публ. библиотеки.

24. Баяни تاریخ خوارزم

25. Имам Яфи مرآت الجنان و عبرت یقظان فی معرفت حوادث الزمان. Рукопись Узб. гос. публ. библиотеки.

26. Ахмед-Рази خفت اقلم Рукопись Узб. гос. публ. библиотеки.

27. Мазар шейха находится в кишлаке Мадр около гор. Ханки.

28. А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 60—61.

29. Согласно хорезмскому преданию в آفتاب عالمیان (686 г. хиджры).

30. Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, стр. 188.

31. Мунис فردوس الاقبال. Рукопись Узб. гос. публ. библиотеки.
32. Там же.
33. Известный нам неполный диван стихов хранится в библиотеке Хивинского музея.
34. Азари آتشکده, Бомбей, 1881, стр. 324.
35. Литография Нул-Кишвар 1897 г., стр. 140—141.
36. دل غرایب. Рукопись библиотеки Хивинского музея.
37. مقامات نقشبندیه. Рукопись собственная.
38. По строительным записям на стенах гумбеза и по хронике Агахи گلشن الدوله. Рукопись Узб. гос. публ. библиотеки.
39. Агахи датирует постройку словами: „Вал хорошо сооружен" (حصار حوش بنا) — 1258 г. х., или 1842 г. н. э.
40. По Базинеру, около 10—15 тысяч человек.
41. Там же.
42. Бегар—12-дневная ежегодная трудовая повинность в пользу хана.
43. Жители квартала Гадайляр были значительно богаче жителей других кварталов Дишан-Кала, но их отхожим промыслом служил сбор подаяний по всему Хорезму.

Приложение

Список хивинских медрессе с указанием вакуфных земель

№№ п/п	Наименование медрессе	Дата постройки	Количество худжр	Общее колич. вакуфной земли в танапах *	Из них	
					орошенные земли	туган и другие неорошенные земли
1	Араб-Мухаммед	1616	23	2295	2295	—
2	Хаджам-Берди-бий	1688	14	70	—	—
3	Ширгази-хан	1719	55	7920	3000	4920
4	Мухаммед-Амин-инак	1765	18	2274	797	1477
5	Фазил-бек	1799	24	2087	975	1112
6	Ишмурад-бий	1810	11	221	200	21
7	Каракуз.	1828	13	—	—	—
8	Кутли-Мурад-инак	1809	81	24634	3600	2574
9	Палван-Баба	1810	23	926	920	6
10	Алла-Кули-хан	1835	99	8500	6445	2055
11	Шаман-Имарат	1836	15	5135	—	—
12	Арабхан-Сакар	1838	21	—	—	—
13	Хаджам-Махрам	1839	15	1784,5	439,5	1155
14	Гадай-Нияз-Ясаул-баш	1840	7	288	70	
15	Якуб-Михтар	1840	10	261,5	144	117,5
16	Муса-Тура	1841	22	7099	1108	—
17	Саит-бай	1842	12	—	—	—
18	Мирза-Таджик	1842	7	85	25	60
19	Рахим-Кули	1843	20	2032	300	1732
20	Рахман-Берды-хан	1843	30	1704	1092	612
21	Мухамед-Амин-хан	1851	125	35325	9742	25583
22	Фазачи	1853				
23	Бадир-хан	1853	11	—	—	—
24	Абдулла-хан	1854	17	3250	1500	1750
25	Таш-масчид	1859	10	2143	530	1613
26	Саид-Мухаммед-хан	1864	12	—	—	—
27	Эмир-Тура	1870	40	8153,5	2495,5	5656
28	Мухамед-Рахим-хан	1871	76	39141	6400	32740
29	Матнияз-Диван-Беги	1871	20	—	—	—
30	Атаджан-бай	1871	9	44,5	—	—
31	Мухамед-Мурат-Тура	1871	7	1315	20	1295
32	Мухамед-Мурад-Диван-беги	1871	20	2101,5	1480	—
33	Нурулла-бек	1874	12	1246	1056	190
34	Якуб-Хаджа	1878	9	—	—	—
35	Худай-Берган-Карван-баши	1881	8	—	—	—
36	Рахматулла-бай	1881	5	—	—	—
37	Мазар и-Шариф	1882	7	—	—	—

№№ п/п	Наименование медрессе	Дата постройки	Количество худжр	Общее колич. вакуфной земли в танапах *	Из них	
					орошенные земли	тугаи и другие неорошенные земли
38	Дост-Алам	1882	15	—	—	—
39	Кичик-Мурджан	1884	11	1678,5	—	—
40	Мухамед-Махруй	1884	15	3185,5	625	2566
41	Дурт-Шахбаз	1885	12	885,5	842,5	43
42	Ибрахим-Хаджа-Шахляр	1888	12	1110	758	352
43	Шахмурад-Диван-беги	1888	7	3200	—	—
44	Ясаул-баш	1890	13	879	489	390
45	Байджан-Джавазчи	1888	4	—	—	—
46	Нурулла-бай	1893	13	1295,5	856	—
47	Таза-баг	1894	—	—	—	—
48	Рафанек	1894	8	927	645	—
49	Атаджан-Тура в Гиндум-Кане	1899	12	8441	1441	2000
50	Мамат-Махрам	1903	12	7327	—	—
51	Мусафир-хана	1901	8	2484	145	—
52	Кази-Салим	1905	16	—	—	—
53	Мухаммед-Расулбай	1905	5	—	—	—
54	Саид-Хамид-Тура	—	—	—	—	—
55	Юсуф-Ясаул-баши	1906	19	3528	400	—
56	Абдурасул-бай	1906	8	—	—	—
57	Мухамед-Нияз-бай	1905	15	—	—	—
58	Пахлаван-Кара	1905	17	—	—	—
59	Хусаин-Мухамед-бай	1905	7	—	—	—
60	Ислам-Хаджа	1910	42	14451	—	—
61	Талиб-Хаджа	1910	8	—	—	—
62	Харазм-Шах	1915	12	—	—	—
63	Кази-Хикматулла	1916	8	—	—	—
64	Ша-Каландар	1894	19	1887,5	—	—
				205690 танапов		

* Танап = 66 × 66 *м.*

Ответственный редактор *Л. В. БАЖЕНОВ.*

Р—436. Подписано к печати 9/II 1941 г. Тираж 700 экз. Уч.-авт. л. 3,0. Печатных л. 2,75+3 вкл. В одном печ. л. типографских зн. 46512. Цена в переплете —р.—к., без переплета 2 р. 10 к.

Ташкент. Узполиграфкомбинат — 1941. Заказ № 4268.